

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМ. К.Г. РАЗУМОВСКОГО (ПКУ)

АДМИНИСТРАЦИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

СБОРНИК СТАТЕЙ

VI-ой
международной
научной конференции

«Единство фронта и тыла
в годы Великой
Отечественной
войны»

Вязьма, 16 мая 2025 год

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА:

КОРЖИКОВА Надежда Сергеевна – директор Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)».

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА:

1. Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор – временно управляющий Вяземской епархией,
2. СМОЛЯКОВ Олег Михайлович – глава муниципального образования «Вяземский муниципальный округ» Смоленской области,
3. ДОЛОТОВСКИЙ Алексей Игоревич – ведущий инженер СКИПТБ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)»,
4. ГРИШКОВА Майя Фёдоровна – председатель студенческого совета СКИПТБ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)».

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Олег Михайлович Смоляков – исполняющий полномочия Главы муниципального образования «Вяземский район» Смоленской области.

Приветствие

Надежда Сергеевна Коржикова – директор СКИПТБ (филиала) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)».

Приветствие

Татьяна Ивановна Тарасенкова – к.и.н., доцент директор ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Смоленской области».

Доклад: «Рассекреченные документы ФСБ об оккупации Смоленской области как исторический источник»

Василий Алексеевич Рогожкин – кандидат исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет» г. Москва.

Доклад: «Вопросы войны и мира в советском кинематографе в годы Великой Отечественной войны»

Игорь Геннадьевич Михайлов – эксперт Автономной некоммерческой организации «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны».

Доклад: «266 стрелковая дивизия (первого формирования) – боевой путь длинной всего в 31 день войны»

Ольга Валерьевна Комарова – заместитель директора Смоленского казачьего

института промышленных технологий и бизнеса.

Доклад: «Дорогобужский партизанский край: как партизаны создавали «зону свободы» в тылу врага»

Евгения Андреевна Иванова – президент Международной ассоциации общественных поисковых объединений «Народная память о защитниках Отечества», член Комитета ветеранов войны и военной службы, председатель Комиссии по увековечению памяти защитников Отечества Координационного совета Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств», член контрольно-ревизионной комиссии ООД «Поисковое движение России»

Доклад: «Проблемы увековечения памяти военнопленных - жертв немецкого пересыльного лагеря Дулаг-184 г. Вязьма Смоленской области. Военные медики лазаретов Дулага-184»

Владимир Александрович Готов – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой анатомии человека Смоленского государственного медицинского университета, Президент СООО «Смоленская ассоциация учёных», Главный редактор Электронного математического и медико-биологического журнала «Математическая морфология»

Доклад: «Пленен под Вязьмой. Воинский подвиг военнопленного военфельдшера Винника Л.М.»

СЕКЦИЯ № 1 «БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ И ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ»

Светлана Витальевна Комогорцева - руководитель Местного военно-патриотического фонда поискового отряда «Разведчики Воинской Славы» (Республика Беларусь, г. Новополоцк)

Доклад: «Имена и судьбы военнопленных фашистских лагерей. Тайна тетради военврача С.М. Беляева»

Иван Александрович Сороковик - кандидат исторических наук, доцент, Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, профессор кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин, г. Минск

Доклад: «Особенности действий партийно-советского руководства БССР в первые месяцы Великой Отечественной войны»

Артем Сергеевич Егоров - студент 2-го курса направления подготовки 15.03.04 «Автоматизация технологических процессов и производств» Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса

Доклад: «Жизнь в оккупированных территориях Беларуси: «опыт и уроки»

Роман Игоревич Гуренко - студент 2-го курса направления подготовки 15.03.04 «Автоматизация технологических процессов и производств» Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса

Доклад: «Трагедия Хатыни: символ народной памяти и героизма в годы Великой Отечественной войны»

Владимир Николаевич Шептура – кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент РАН. Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Научный сотрудник 41 научно-исследовательского отдела 4 научно-исследовательского управления

Доклад: «Индустрия средств связи для снабжения действующей армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)»

Александр Анатольевич Швед – главный врач учреждения здравоохранения «Браславская центральная районная больница», Витебская область, Республика Беларусь

Доклад: «Пленен под Вязьмой. Воинский подвиг военнопленного военфельдшера Винника Л.М.»

СЕКЦИЯ № 2 «ГЕРОИЗМ НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ТОРЖЕСТВО ПОБЕДЫ»

Анна Юрьевна Дрожжина - кандидат физико-математических наук, Соучредитель АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны»

Доклад: «Московское народное ополчение. Фронт и тыл. Истории семей»

Любовь Павловна Журова - советник директора по воспитанию, руководитель поискового отряда «Память» МБОУ «СОШ №12» г. Балахна Нижегородская область

Доклад: «80 лет в забвении». «Поиск родственников нашего земляка - Столбова Михаила Васильевича, найденного поисковиками в апреле 2022 года»

Эдуард Капранов, Даша Семерикова, Илья Точилин, Настя Каталымова - Поисковый отряд «Память МБОУ «СОШ №12» г. Балахна Нижегородской области

Доклад: «Вяземский котел - одна из трагических страниц в истории Великой Отечественной войны, не рассказанная в учебниках по истории России!»

Лев Викторович Филиппенко – студент 2-го курса ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет» г. Москва, Крутина Елена Васильевна – кандидат технических наук, доцент ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет» г. Москва

Доклад: «Студенты и работники Московского политехнического университета в годы Великой Отечественной войны»

Даниил Андреевич Зуев - студент 2-го курса направления подготовки 19.03.04

«Технология продукции и организация общественного питания» Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса

Доклад: «Интерактивный Интернет-ресурс с информацией о местах памяти Великой Отечественной войны в Вязьме и Вяземском районе»

Алексей Романов – студент первого курса Радиотехнического колледжа г. Балахна Нижегородская область

Доклад: «Ученики МБОУ «СОШ №12» г. Балахна Нижегородской области, воевавшие в Смоленской области»

Гринкевич Валентина Сергеевна – руководитель музея школы 1795 «Лосиноостровская» г. Москва, Самохина Елена Михайловна – учитель школы 1795 «Лосиноостровская» г. Москва, Паныч Кира Андреевна – ученица 10 класса школы 1795 «Лосиноостровская» г. Москва

Доклад: «Врач. Ученый. Святитель. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)»

Екатерина Дмитриевна Хренова – студентка 2-го курса направления подготовки 19.03.04 «Технология продукции и организация общественного питания» Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса

Доклад: «Память о Великой Победе: как сохранить единства фронта и тыла»

УДК 908
Журова Любовь Павловна
Педагог-библиотекарь,
Советник директора по воспитанию,
руководитель поискового
отряда «Память» МБОУ «СОШ №12»

*Хранить память, передавать из поколения в поколение,
защищать от небрежного отношения к истории, от забвения –
наш с вами долг!*

80 лет в забвении
**Поиск родственников нашего земляка-Столбова Михаила Васильевича,
найденного поисковиками в апреле 2022 года**

Весной – 27 апреля 2022 года в ходе поисковых работ на территории Велижского района Смоленской области был найден боец Великой Отечественной войны Столбов Михаил Васильевич, числящийся пропавшим без вести с сентября 1942 года. **80 лет пролежал в земле наш земляк.**

И вот в Балахну в июне 2022 года пришло официальное письмо от СОГКУ «Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи» о содействии в розыске родственников, пропавшего воина, проживающих в Балахне. Найти родственников бойца, было поручено поисковому отряду «Память» МБОУ «СОШ №12».

Огромную благодарность хочется выразить Задорожной Юлии Владимировне – председателю общественной организации «Балахнинский уезд», Устимовой Антонине Ивановне – председателю Нижегородского регионального отделения

«Поисковое движение России» за консультацию и помощь в розыске родственников бойца.

В ходе розыскных мероприятий были написаны запросы в официальные органы и опрошены соседи – старожилы, жившие раньше вместе в одном доме с родственниками бойца.

У Столбова М.В. было две дочери Мария и Ирина. По линии младшей дочери Ирины поисковики Нижегородского регионального отделения «Поисковое движение России», в мае 2022г. нашли родственников, которые с 1968 года проживали во Владимирской области. Внучка бойца Наталья Алексеевна заверила, что в Балахне живых родственников нет, и поэтому Столбова Михаила Васильевича перезахоронили в братской могиле по месту его нахождения в Смоленской области. Мы, узнав адрес электронной почты Натальи Алексеевны, завязали с ней переписку. Она нам рассказала о Михаиле Васильевиче. Из воспоминаний Натальи Алексеевны: *«Наша семья была несказанно рада, что нашелся дед, и на перезахоронение останков в Смоленскую область 6 мая 2022 года поехали: моя дочь, зять, внук. Там состоялось отпевание останков 106 найденных поисковиками бойцов. Потом торжественное перезахоронение»*. Наталья Алексеевна поделилась, что организация этого мероприятия была выше всяческих похвал.

Перезахоронение Столбова М.В. Братская могила «Поле памяти» деревня Секачи Велижский район Смоленская область. Фото с места событий 7 мая 2022года.

Наталья Алексеевна с семьей давно живет в городе Костылево Владимирской области.

Но нашему отряду было дано задание, найти родственников, проживающих в Балахне. По рассказам Натальи Алексеевны сейчас в Балахне из родственников Столбова М.В. никто не проживает, и связи у нее с Балахной нет. По линии старшей дочери Марии, информации было не много. Но через запросы в официальных органах

удалось узнать фамилии внучки, правнука и праправнука. На самом деле старшей дочери Марии Михайловны, ее дочери Ольги Борисовны и внука Игоря уже нет в живых. Но мы стали искать праправнука Максима Игоревича. И нашли! Праправнук родился в Балахне, ему 18 лет, проживает в г. Урень и учится в Семеновском индустриально-художественном техникуме. Созвонились. К сожалению, Максим мало, что знает о своих родственниках, так как с малых лет проживал в другом городе в приемной семье. Но в Балахне у него живет крестная Наталья Владимировна и сводные брат с сестрой.

В августе 2022 года Максим приехал в Балахну. 17 августа он со своей крестной был приглашен в МБОУ «СОШ№12», где состоялась встреча, которая прошла в формате круглого стола. На встречу были приглашены активисты поисковой работы прошлых лет.

Руководитель поискового отряда рассказала, как поэтапно искали родственников, как вели с ними переписку. На мероприятии были представлены презентации о Столбове М.В., его боевом пути и поиске бойца, а также видеофильмы о «Вахте памяти - 2022г». Таким образом, Максим впервые услышал о боевом пути своего прапрадеда.

С напутственными словами выступили директор школы Н.К.Смирнова и директор информационно-диагностического центра И.В.Кузнецова .

Максиму было вручено письмо Смоленских поисковиков о месте перезахоронения прапрадеда и документы, которые рассказывают о боевом пути Столбова М.В.

Журова Л.П. передает письмо Смоленских поисковиков праправнуку Столбова М.В.

Столбов Михаил Васильевич

Столбов Михаил Васильевич 1903 года рождения, уроженец Ивановской области, проживал в Балахне с женой и двумя дочерьми. У него до войны была очень мирная профессия - портной. Ценились в то время хорошие портные, на пошив верхней одежды к нему записывались в очередь.

Но настали суровые времена и все балахнинцы встали на защиту Родины. Балахнинским РВК 6 января 1942 года Михаил Васильевич был призван на войну в 319 дивизию, читаем мы в Книге Призыва. 319 стрелковая дивизия Красной Армии впервые начала формироваться 19 декабря 1941 года в Балахне, входящей в состав Московского военного округа. Принял командование полковник Федор Андреевич Волков. Через месяц 19 января 1942 года 319 дивизия была переименована во 2-е формирование 145-й стрелковой дивизии. Из документов с сайта «Память народа» узнаем, что с 8 февраля 1942 года Михаил Васильевич служил в 729 стрелковом полку 145 стрелковой дивизии 2-го формирования.

В конце января полк принял военную присягу. Уже 21 февраля началась отправка дивизии на фронт. Погрузившись на станции Балахна, к концу февраля полки двинулись походным маршем в район действий 4-ой Ударной Армии Калининского фронта. Прибыв в Смоленскую область, первое время 145 стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне. Заняла оборону на участке от Велижа до Слободы и держала там оборону на дальних подступах к Москве. Из журнала боевых действий узнаем, что 22 марта противник атаковал позиции, возникла угроза прорыва его к дороге Велиж-Демидов. Дивизия была выдвинута в район Осиновицы, прикрывая это направление. В апреле - переброшена в район южнее Велижа к совхозу Миловиды. В июле 1942 г. около деревни Бохоново (Велижский район) шел сильный бой, из списка безвозвратных потерь известно, что около этой деревни практически в течение одних суток 27 - 28 июля 1942 г. были убиты десятки бойцов 145 стрелковой дивизии. Дивизия понесла огромные потери, летом 1942 года состав ее пополнился на 70 %, в основном за счет жителей Смоленской области, проживающих в 50-километровой прифронтовой полосе. Лето и осень 1942 года прошли в непрерывных изнуряющих стычках с врагом.

Недолго нашему солдату пришлось защищать Москву. Он был ранен и выбыл из воинской части 16 августа 1942 года. На этом обрывается его воинская служба и больше никто не знает, что с ним произошло.

Домой пришло извещение о без вести пропавшем. Документ получили две дочки бойца Мария и Ирина, которые с нетерпением ждали возвращения отца, но... не дождались. Искали, писали запросы в военкомат. Получали один и тот же ответ - без вести пропал.

А он, выполнив свой долг перед Родиной, лежал себе засыпанный землей и ждал, когда его найдут. **80 лет лежал.** В силу обстоятельств, оказался забытым на 80 лет, не захороненным, просто лежал присыпанный землей... Он был не без вести пропавшим, а без вести погибшим!

27 апреля 2022г. поисковики смоленского отряда «Честь и Долг», командир Вячеслав Прохоренко, обнаружили останки бойца, который лежал один в лесу, сантиметров на 50 присыпанный землей, лежал на правом боку, поджав под себя ноги. При нем был медальон с запиской, по которой и расшифровали его данные. Протокол эксгумации показал, что все кости целы, делаем вывод, что боец был ранен в мягкие

ткани - живот или в грудь. Записка в медальоне аккуратно и добротнo скручена, написанное читаемо.

Медальон, найденный Смоленскими поисковиками «Честь и долг».
Фото с места события апрель 2022г.

В земле рядом лежали котелок, ложка, обувь, остатки шинели, капсула для обеззараживания воды, 2 винтовки Мосина, ящик с диском от пулемета Дегтярева, патроны и 2 гранаты.

Артефакты на месте поиска.
Фото с места события апрель 2022г

Личные вещи бойца.
Фото с места события апрель 2022г

Место, где нашли Столбова М.В.
Фото 2022г. Фото с места события апрель 2022г.

Вероятнее всего Столбов вел бой и был убит...

7 мая 2022 года, состоялась торжественно-траурная церемония, посвященная перезахоронению останков воинов, обнаруженных в ходе поисковых работ в рамках «Вахты памяти 2022» в Велижском районе на Центральной площади города Велижа.

Отпевание воинов провел митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор, который обратился к участникам поискового движения и молодежи: *«Сегодня не траурный день, а день торжественный. Ради таких дней бойцы и совершили свой подвиг. И эти бойцы, которых мы провожаем сегодня с главной площади города Велижа, трудились ради нашей с вами жизни, ради жизни людей в нашей стране и во всем мире, поэтому подвиг не может забыт. Божия память навеки хранит в себе тех, кто положил жизнь свою за други своя. Дорогая молодёжь, все мероприятия, которые мы, старшее поколение, проводим, адресованы к вам. Вы будущее поколение нашей страны, на ваших плечах будет та ответственность, которую сейчас несет старшее поколение. Так с честью возьмите эту ответственность на себя, Храни вас всех Господь!»*. [3]

Поисковики помогают возвращать павших героев и проводить перезахоронения с почестями по всем христианским обычаям. Вот и наш земляк нашел покой в Смоленской земле.

Последствия войны ощущаются и сегодня, и мы не имеем права это забывать. Мы не должны дать возродиться нацизму.

Мы потомки победителей, дети, внуки, правнуки обязаны пронести всю правду о войне, и память о войне через поколения. Правду о войне, и память о войне надо беречь! И давайте будем ценить самое дорогое, что у нас есть – человеческая жизнь!

Поиск родственников по двум родственным линиям.

Дети (дочери)	Вершинина (Столбова) Мария Михайловна (21.10.1923-16.07.1990гг.) проживала г.Балахна, проспект Революции, д.12 (хоронили с этого же адреса)	Столбова Ирина Михайловна (1927- начало двух тысячных) проживала г.Балахна, ул. Роза Люксембург, д.30
Внуки (внучки)	Рябкова (Вершинина) Ольга Борисовна (11.03.1952-16.01.2017) проживала г. Балахна ул. Мазурова. д.3, кв. 12	Хруцкая (Столбова) Наталья Алексеевна (декабрь 1950г) Проживает: г. Костылево Владимирской обл. с 1968г. Налажена переписка. Со своей семьей (дочь, зять, внук) ездили на братское захоронение Столбова М.В. 7мая 2022г. в Смоленскую область.
Правнуки (правнук)	Крячко Игорь Александрович (6.12.1975-8.06.2011) проживал ул. Кузнецкая, д.69, кв. 81. –до 2005г.	Чернова Алина, муж Сергей Со своей семьей ездили на братское захоронение Столбова М.В. 7мая 2022г. в Смоленскую область.Проживает: г. Костылево Владимирской

Праправнуки (праправнук)	<p>Крячко Максим Игоревич (26.08.2003г) (детский дом г. Балахна, с 16.10. 2013г. опека в г. Урень Нижегородской области)</p> <p>проживал г. Урень Нижегородской области.</p> <p>Учился в ГБПОУ Семеновский индустриально-художественный техникум</p> <p>Сейчас проживает в Балахне, работает.</p>	<p>Чернов Александр Сергеевич</p> <p>24 года</p> <p>Проживает: г. Костылево Владимирской обл.</p>
------------------------------------	--	--

Использованная литература

1. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»//<http://podvignaroda.ru>
2. Воспоминания Хруцкой (Столбовой) Натальи Алексеевны
3. «В городе Велиж состоялась торжественно-траурная церемония, посвященная перезахоронению останков воинов — Демидовское благочиние Смоленской епархии» <https://благо-демидов.рф/2022/05/07/>

Швед Александр Анатольевич
исследователь, врач ультразвуковой диагностики (заведующий)
учреждения здравоохранения «Браславская ЦРБ», Республика
Беларусь, член СООО «Смоленская Ассоциация Ученых»
(doctor.alex1234@gmail.com).

Пленен под Вязьмой.

Воинский подвиг военнопленного военфельдшера Винника Л. М.

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются вопросы организации медицины лагерей военнопленных на примере Шталага 352. В ней приводится информация о подвиге советского военнопленного фельдшера Винника Леонида Макаровича. Статья рассказывает о побеге Винника в составе группы из 15-ти военнопленных на 2-х автоброневиках из Лесного лагеря Шталага 352, о его боевых заслугах в партизанском отряде, после успешного побега и о его активном участии в послевоенном здравоохранении.*

***Ключевые слова:** военнопленные, лагерь военнопленных, лазарет, Шталаг 352, побег, воинский подвиг.*

***Abstract:** This article deals with the organization of medicine in prisoner-of-war camps on the example of Stalag 352. It provides information about the feat of the Soviet prisoner of war feldsher Vinnik Leonid Makarovich. The article tells about Vinnik's escape as a member of a group of 15 prisoners of war in 2 armored cars from the Forest Camp of Stalag 352, about his combat merits in the partisan detachment after the successful escape and about his active participation in the postwar public health care.*

***Keywords:** prisoners of war, prisoner of war camp, infirmary, Stalag 352, escape, military feat.*

В фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны хранятся воспоминания бывшего военнопленного Шталага 352 Винника Леонида Макаровича [1] и схема расположения этого лагеря в Масюковщине, которые он предоставил Музею в 1992 г., т.е. почти через 50 лет после войны. [2] Хочу сразу отметить, что его воспоминания о тех событиях почти точно подтверждаются документами периода войны, с небольшими неточностями, которые можно списать на особенности человеческой памяти.

Винник Леонид Макарович, 1921 г.р., уроженец Краснодарского края, станица Ладожская до войны закончил Таганрогскую фельдшерско - акушерскую школу и был направлен на работу заведующим врачебного участка Ростовской области. Весной 1941 был призван в армию. Службу - курс молодого бойца проходил около города Житомира.

Рисунок 1 Фото
Винник Л.М., 1941 г.

Из воспоминаний бывшего военнопленного Шталага 352 Леонида Макаровича Винника: *«Утром 22 июня наш военный лагерь подняли по тревоге. Под Ровно принял свой первый бой. Стучилось так, что над боевыми порядками нашей части был сбит наш самолет. Мне, как медику, командир приказал отвезти трех раненых летчиков в город Житомир. Задание мы с шофером выполнили и направились в свою часть. Но за время нашего отсутствия обстановка изменилась. Немецкие танки прорвались. Мы повернули на Белую Церковь. По дороге попали под бомбежку. С разрозненными группами красноармейцев попал под Вязьму, где шли ожесточенные бои — фашисты развивали наступление на Москву».* [3]

На тот момент Винник Л.М. в звании лейтенанта был начальником санитарной службы батальона.

«В плен попал после тяжелой контузии, полученной при прорыве вражеского окружения под г. Вязьмой в октябре месяце 1941 года. Эвакуирован в г. Минск железнодорожным транспортом и попал в лагерь военнопленных по Логойскому тракту.» [1]

«Там я провел зиму 1941 года. О пребывании в этом лагере остались тяжелые воспоминания. Ходить за баландой было опасно — жена коменданта лагеря ради забавы каждый день убивала выстрелом из карабина по одному пленному.» [3]

Рисунок 3 Лазарет Пушкинские казармы Шталага 352 г. Минск

Лазарет Шталага 352 с сентября 1941 г. по октябрь 1942 г. располагался в 2-х казармах для личного состава, в т.н. Пушкинских казармах, на территории бывшей воинской части по Логойскому тракту в г. Минске. Хирургическое отделение располагалось в южной казарме, а терапевтическое – в северной казарме. Лечебные отделения имели № 1,2,3,4,5,6,7,8 [4].

Рисунок 2 Аэрофотосъемка р-на лазарета Пушкинские казармы, г. Минск, 1944 г.

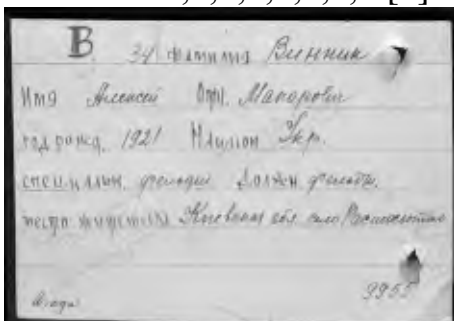

Рисунок 4 Арматурная карта фельдшера Винника Л.М.

Винник был принят в штат медперсонала данного лазарета, после чего на него была заведена арматурная карта. По ней видно, что Винник Алексей (вероятно псевдоним, прав. – Леонид) Макарович, 1921 г.р., украинец по национальности, место жительства - Киевская обл., по специальности - фельдшер, занимал должность фельдшера в лазарете Шталага 352, имел 2 года стажа по специальности, регистрационный номер - 9955/Шталаг 352[5].

Список медицинского персонала по отделениям лагерного лазарета (Пушкинские казармы Городского лагеря Ролльбан Шталага 352) на 01.07.1942 г. включал: 51 врача (1 из них в рабочей команде), 54 фельдшера (7 из них в рабочих командах), 34 медицинские сестры (из них 1 прачка, 1 больная, 1 с ребенком, рожденным в лагере). Как видно из фрагмента списка Винник Алексей (прав. – Леонид) работал фельдшером в 4 отделении лазарета Пушкинские казармы [6].

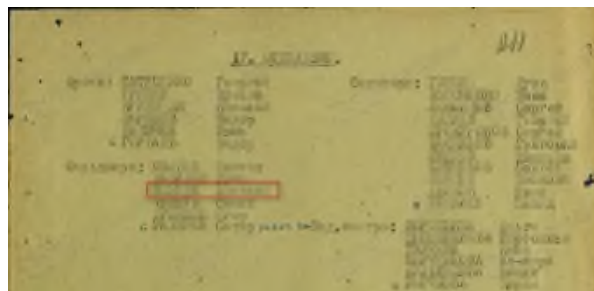

Рисунок 5 Список мед. персонала лазарета Пушкинские казармы Шталага 352

«В мае 1942 года несколько сотен узников колонной погнали на другой конец Минска в лагерь Масюковщина, который значился как Шталаг-352. В эту колонну попал и я. Лагерь был большой. Проходы и проезды по его территории назывались улицами. Одна из них, что вела на кладбище, называлась Новый путь. В семнадцати бараках размещались пленные по 500 человек в каждом. Имелись гаражи, лагерьный госпиталь, площадка, где проводились экзекуции, стояла виселица с тремя крюками для петель.» [3]

Как видно из Списка лазарета Пушкинские казармы перевод в Масюковщину состоялся не ранее 01.07.1942 г., но не позднее 01.10.1942 г.

Рисунок 6 Корпус № 18 лазарета Лесного лагеря Шталага 352 (хирургическое и терапевтическое отделения)

«Находясь в лагере, обслуживал раненых, которые размещались в госпитале. Госпиталь находился в трехэтажном кирпичном здании. Там было хирургическое отделение, а также проживал медперсонал, переводчик лагеря, начальник лазарета Тарасевич.» [1]

На схеме Винника, которую он составил для Музея в 1992 г., т.е почти через 50 лет после пребывания в Лесном лагере Шталага 352, казарма имеет № 20, но в реальности корпус по лазаретным документам имел № 18 с буквенно-цифровыми индексами, где №18 - корпус (барак); I, II, III – этаж, S (Sud) - южная половина здания, терапевтическое отделение, N (Nord) - северная половина, хирургическое отделение.

«В 14-ом бараке размещалось сыпнотифозное отделение (барак смерти)... В 15 – 16 бараках находились соматические больные, в 17 – ом - в основном больные туберкулезом.» [1]

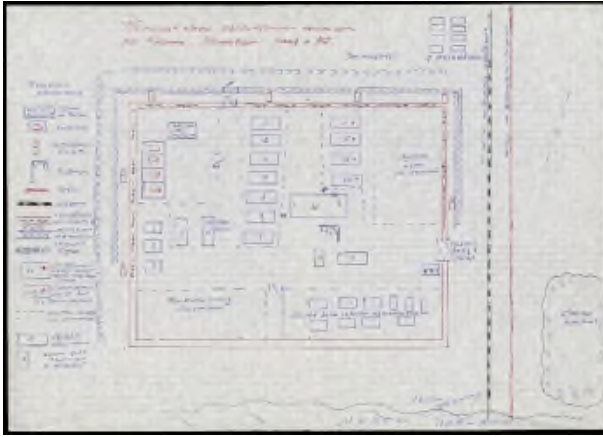

Рисунок 7 Схема расположения лагеря для в/пленных "Масюковщина" Шталага 352 от Винника Л.М., 1992 г.

«Людей косили голод, непосильная работа, различные болезни, особенно тиф. Заболел тифом и я. Меня отправили в инфекционный барак №14. Оттуда, как правило, была одна дорога — по улице Новый путь на кладбище. Меня спасли наши санитары: на мое место положили умершего, а меня — в угол, где я провел десять дней. С трудом поправился, снова работал фельдшером.» [3]

Номера 4-х бараков лазарета (№14- №17) на своей схеме красными крестами Винник указал точно. В том

числе правильно подписал номер и расположение сыпнотифозного барака лазарета №14, в котором он чуть не умер и поэтому отлично запомнил его на всю жизнь.

В Списке медперсонала лазарета Лесного лагеря Шталага 352 Масюковщина на 01.06.1943 г. состояло 34 врача, 39 фельдшеров, 105 санитаров, 12 женщин (фельдшеров и медсестр), 3 фармацевта. Возглавлял лазарет главврач Тарасевич. В этом списке есть и фельдшер Винник А., лагерный номер 9955. [7]

По Списку персонала 18-го корпуса «Б» (дата не указана, но не позднее 31.12.1942 г.) видно, что фельдшер Винник Алексей Макарович, № марки 9955, 1921 г. р., действительно работал в 3-х этажной казарме лазарета Лесного лагеря в Масюковщине. Таким образом № 20, которым он обозначил ее на своей схеме – ошибка. [8].

«Условия содержания больных были ужасные: без постелей - голые

Рисунок 9 Фотография могильной команды Лесного лагеря Шталага 352 из фондов БГМИВОВ

двухэтажные нары; без медикаментов - только марганцовка (и внутрь и наружно); двухразовое питание - два раза по литру баланды из неочищенного картофеля и эрзацхлеб - одна буханка на 14 человек. Холод, вшивость. Естественно, смертность среди больных была очень большая. Ежедневно из лагеря сами

Рисунок 8 Лечебные отделения лазарета Лесного лагеря Шталага 352 на аэрофотосъемке 1944 г.

пленные вывозили на 5 - 10 двуколках по 5-6 трупов. Трупы сбрасывались в вырытые на братском кладбище могилы. Фамилии покойников установить было трудно. Комендант барака вешал покойнику на левую ногу бирку с номером, а на КПП немцы делали соответствующую отметку в журнале.» [1]

«Лично я как непосредственный участник побега на бронемашинах и до этого принимал участие в попытках побега из концлагеря. Замысел также был дерзким, но побег не удался. После неудачи мыслей о побеге не оставлял.

Вместе со мной в госпитале концлагеря находился мой товарищ и одноклассник по Таганрогской фельдшерско-акушерского школе Чухлебов Александр Александрович [7]. Он имел связь с группой военнопленных, работавших в гараже концлагеря по обслуживанию немецких автомашин.

В одной из бесед он рассказал, что ребята из гаража хотели бы организовать побег на машинах, но не знают обстановки и в каком направлении уходить. Они якобы уже имеют оружие. Если я могу чем-нибудь помочь в этом деле, он познакомит меня с этими людьми. Такое знакомство состоялось.

Первая встреча была со всеми работавшими в гараже, а в дальнейшем я встречался только с Леоновым Иваном Григорьевичем [9]. Необходима была конспирация»[1].

«Мне стало известно, что готовится побег на двух имевшихся в

Рисунок 11 Бывший гараж Лесного лагеря Шталага 352, из которого совершила побег группа из 15-ти военнопленных

гараже бронемашин и что ребята из гаража имеют связь с украинцами, работающими в оружейной мастерской. От них было получено несколько деталей к пулеметам и винтовкам. Эти украинцы к моменту нашего побега передали нам по частям два танковых пулемета Дегтярева, к ним по два полных диска и 6 винтовок с патронами. Всё это постепенно накапливалось в гараже и пряталось в двойную дощатую стенку.

Сразу же после нашего разговора я включился в подготовку к побегу.

Нелегально брал в операционной и перевязочной инструменты, перевязочный материал, постепенно накапливал запас и прятал его в гараже рядом с оружием. Одновременно вел наблюдение за въездом и выездом бронемашин в ворота по т. н. Стрелковой улице лагеря, где находился гараж.

Рисунок 10 Фотография братской могилы лагерного кладбища Лесного лагеря Шталага 352 из фондов БГМИВОВ

При выезде часовой - немец иногда открывал ворота по определённомu сигналу бронемашины без проверки.

С Леоновым мы обсуждали план побега, пытались выяснить вопрос о внешних связях, о направлении, месте встречи с партизанскими отрядами. В конце концов это удалось сделать через известно мне переводчика лазарета Арама Георгиевича, армянина (фамилию не помню).

Обсуждались два маршрута побега: первый в район Логойск - Бегомль был нами отвергнут так как маршрут лежал через г. Минск. Второй - в район Слуцка. Схема была нанесена на бумагу и зашита у меня в воротнике шинели. К обсуждению маршрута никто не привлекался. Обсуждали мы вдвоём с Леоновым.» [1]

«30 или 31 августа 1943 года примерно в 12 часов дня я отделался от Чухлебова и пошёл в сектор лагеря, где находился гараж. Здесь уже шла подготовка. Электрик Кладкевич Владимир Григорьевич [10] вывел из строя телефон и электрооборудование у стоявших автомашин. Остальные приводили в порядок бронемашины.

Всё шло по заранее разработанному плану, хотя и не совсем так, как нам хотелось. Вскрыли тайник, достали два пулемета, 6 винтовок, патроны, сумку с хирургическим инструментарием и перевязочным материалом. Поставили пулеметы в гнёзда. С трудом погрузились в

Рисунок 12 Фотография броневедомобилей, аналогичных тем, на которых был совершен побег из Лесного лагеря Шталага 352

бронемашины. Завели только большой броневедомобил на шасси «ЗИС», второй – полуторка - не заводился. Мы начали катать его в гараже, так как во двор, имея оружие, мы выйти уже не могли. Наконец, он завёлся. Все сели, доехали до ворот, где стоял часовой. Передняя машина дала условный сигнал. К счастью немец не проверил, кто едет, открыл нам ворота.

Предусматривался вариант: в случае проверки бить в выездные ворота броневедомобилем, одновременно расстрелять

часовых пулеметных вышек, находившихся рядом с воротами. Но всё обошлось.

Мы выехали за последний, третий пояс колючей проволоки, ограждавшей концлагерь. Окрыленные успехом, запели Интернационал. Предусматривался и второй вариант в случае встречи с колонной военнопленных - обстрелять конвой, освободить колонну, которая почти ежедневно возила на себе пни из леса. К сожалению, этого сделать нам не удалось.

Рисунок 13 Аэрофотосъемка р-на Лесного лагеря Шталага 352 в 1944 г.
Красная стрелка - указание пути побега 15 военнопленных из лагеря

Отъехав от лагеря на расстояние не более одного километра, передний броневик заглох. Через некоторое время заглох и второй.»[1]

«Недалеко от нас по дороге мы увидели небольшую колонну военнопленных, запряженных в повозки. Они везли из леса выкорчеванные

пни. Мы соскочили с машин, с которых успели снять пулеметы, и спрятались в кустах. Шестеро из нас бросились бежать.

Тем временем колонна пленных приблизилась к броневикам. Охранники колонны подняли тревогу. Из ворот лагеря выскочили несколько автомашин с солдатами вдогонку за нами. Мы переждали в своем укрытии, пока скрылись в лесу машины, и бросились к ближайшему перелеску, а затем направились в лес. Послышались выстрелы. Мы решили спрятаться в больших кучах из свежих еловых лапок. Все быстро скрылись под ними. А мне не хватило кучи. Я взобрался на густую старую ель, притаился на самой верхушке. Сверху мне было видно, как приближаются немцы. Трое из них и двое полицейских присели передохнуть под елью, на которой сидел я. Раздалась выстрелы, крики: «Поймали!». Сидевшие под елью вскочили и бросились на голоса. Я посмотрел на дорогу. В направлении деревни через поле бежали немцы, впереди офицер с пистолетом в руке. В стороне от них, спотыкаясь и падая, бежали двое из второй группы беглецов. Немцы догнали их, стреляли в них, кололи их штыками. Забрали трупы и поволокли по дороге. Часов в восемь взвились в небо ракеты: это был сигнал отбоя.

Я просидел на елке до наступления темноты. Услышал, что меня окликают. Быстро спустился. В густом ельнике нашел своих товарищей. Радости не было предела. Мы двинулись на запад, в сторону Ракова. В Ковшовском лесу встретили партизан бригады им. Н.А. Щорса. Владимир Лысенко и Иван Леонов были назначены командирами отрядов. Владимир Кладкевич — радистом, по своей военной специальности. Я стал партизанским медиком. Оборудовал госпиталь.» [3]

С 01.08.1943 по 26.01.1944 Винник Л.М. воевал в бригаде им. Н. А. Щорса (командир Ключник С.С.) в Ивенецкой зоне в должности фельдшера отряда. А с 26.01.1944 по 01.08.1944 г. в той же бригаде в должности начальника медицинской (санитарной) службы.

Из наградного листа на Винника Леонида Макаровича, с 01.08.1943 года врача отряда им. Чапаева бригады им. Щорса, в котором он представлялся к медали «Партизана Отечественной войны I степени» известно, что «Винников Алексей Максимович (фамилия и имя написаны с ошибками) будучи в отряде немало спас партизан от ранения и заболевания своего отряда, а также и

бригады. Большое количество лечил больных из гражданского населения. Он совместно с отрядом выезжал на засады и открытые бои с немцами. Смелый, находчивый партизан. Вполне достоин к награде Медаль партизана Отечественной войны I степени. Ком. бригады им. Щорса / Ключник/.» [11]

**Воины, совершившие побег из Лесного лагеря Шталага 352
на бронемашинах:**

№ п/п	ФИО	Г.р.	Адрес местожительства	Представление к награде или награда
1.	Амелин Иван Иванович	1915	Тульская обл.	Медаль «За Отвагу»
2.	Бравиков Федор Иванович	1909	Тамбовская обл.	Медаль «Партизану Отечественной войны I ст.»
3.	Винник Леонид Макарович	1920	Краснодарский край	Медаль «Партизану Отечественной войны I ст.»
4.	Зыков Владимир Николаевич	1908	г. Москва	Медаль «Партизану Отечественной войны I ст.»
5.	Игнатов Николай Борисович	1920	Смоленская обл., г. Вязьма	Медаль «Партизану Отечественной войны I ст.»
6.	Кладкевич Владимир Григорьевич	1913	Гомельская обл. г. Речица	Медаль «За отвагу»
7.	Леонов Иван Григорьевич	1908	Кустанайская обл.	Медаль «Партизану Отечественной войны I ст.»
8.	Лысенко Владимир Павлович	1908	Нальчик	Медаль «Партизану Отечественной войны I ст.»
9.	Мельников Андрей Васильевич	1913	Челябинская обл.	Медаль «Партизану Отечественной войны I ст.»
10.	Периладов Василий Иванович	1913	г. Новосибирск	Орден «Красной Звезды»
11.	Камушкин Николай	---	Данных нет	Данных нет
12.	Лапшин М.	---	Данных нет	Данных нет
13.	Пожаров И.П.	---	Данных нет	Данных нет
14.	Ковшин Александр <i>убит при побеге</i>	---	Данных нет	Данных нет
15.	Кузьмин Михаил <i>Убит при побеге</i>	---	Данных нет	Данных нет

Из 15-ти военнопленных, совершивших побег из Лесного Лагеря Шталага 352 по документам 10 чел. были или награждены, или представлены к наградам за воинские подвиги в борьбе с немецкими оккупантами. 2-е были убиты при побеге, а о судьбах 3-х остальных данных нет. Таким образом их подвигом стал не только побег из лагеря, но и их боевые заслуги после него.

«С 1945 года работал в органах здравоохранения Логойского района до января 1992 года... Инвалид Отечественной войны II гр. Имею троих детей и троих внуков. Награжден орденами Отечественной войны I и степени, медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени, медалью «За победу над Германией»,

II

Рисунок 14 Фотография Винника Л.М., 1992 г.

юбилейными медалями, Грамотой Верховного Совета Беларуси, значком Отличник здравоохранения.» [1]

В заключение хотелось бы отметить следующее.

Винник Леонид Макарович героически сражался на фронте до момента его пленения в состоянии контузии под г. Вязьмой. По выздоровлении он лечил советских военнопленных в лазарете Шталага 352. В составе группы из 15-ти военнопленных на броневедомобилях совершил побег из этого лагеря. Храбро воевал в партизанском отряде, за что был награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны I степени.». После войны активно работал на различных должностях в здравоохранении, за что неоднократно награждался, в том числе высшим знаком отличия в медицине – значком «Отличник здравоохранения». Большая заслуга Леонида Макаровича и в том, что он очень много сделал для того, чтобы донести до потомков правдивую информацию о лагере военнопленных Шталаг 352.

И все это вместе взятое и есть его воинский и гражданский Подвиг!

Литература:

1. Воспоминания Винника Л.М. / БГМИВОВ. – Инв. № 248444.
2. Примерная схема расположения лагеря для советских военнопленных Шталага № 352, составленная бывшим узником лагеря Л.М. Винником, 1992 г. / БГМИВОВ. – Инв. № 248445.
3. Масюковщина: Шталаг-352. 1941–1944: документы и материалы / авт.-сост. Р.А. Черноглазова; науч. ред. С.В. Жумарь. – Минск: Четыре четверти, 2005. – 198 с.
4. Мох, Е.Н., Швед, А.А. Жить и помнить. Лагерь для советских военнопленных Шталаг № 352 («Лесной лагерь», Масюковщина) / Е.Н. Мох, А.А. Швед // Ученые записки Витебского государственного университета. – Витебск, 2020. – С.39-45.
5. Арматурная карта Л.М. Винника. Сайт: «Обобщенный банк данных «Мемориал». – Режим доступа : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=10410986> — Дата доступа: 10.05.2025. ЦАМО. – Фонд 58. – Оп. 18002. – Д. 1474.
6. Список медицинского персонала по отделениям лагерного лазарета (городской части шталага № 352 «Пушкинские казармы») [Электронный ресурс] // Обобщенный банк данных «Мемориал». – Режим доступа: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=84314950&page=81>. – Дата доступа: 10.05.2025. РГВА. – Фонд 1367. – Оп. 1. – Д. 236а. – Л. 81.
7. Список медперсонала лазарета Лесного лагеря Шталага №352 на 01.06.1943 г. Сайт: «Обобщенный банк данных «Мемориал». Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=77993275> <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=77993478>. - Дата доступа: 02.05.2025. ЦАМО. – Фонд 58. – Оп. – 18002. – Д. 1473.
8. «Список персонала 18-го корпуса «Б» // ГАМО. – Ф. 1408. – Оп. 1. –Д. 3. – Л. 131.

9. Регистрационный журнал лазарета Лесного лагеря // ЦАМО. – Ф. 58. – Оп. 977531. Д. 73.
10. Именной список №14 Минского пересыльного пункта // ЦАМО. – Ф. – 8359. – Оп. 82038с. – Д. 22.
11. Наградной лист на партизана Винникова А. М. – Режим доступа: -- <https://partizany.by/partisans/70051/> - Дата доступа: 10.05.2025.

Комарова Ольга Валерьевна¹

¹Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса
(филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Вязьма, Россия
Ubileika.u@yandex.ru

Гуренко Роман Игоревич²

²Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса
(филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Вязьма, Россия
hjfenixzxd@gmail.com

Трагедия Хатыни: символ народной памяти и героизма в годы Великой Отечественной войны

Аннотация: данная статья представляет собой расширенный исторический анализ трагедии деревни Хатынь, уничтоженной 22 марта 1943 года нацистскими карателями и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. Используя обширный массив архивных документов, свидетельства очевидцев, протоколы допросов и судебные материалы, автор раскрывает подробный ход событий, масштабы преступления и его последствия. Особое внимание уделяется роли 118-го украинского батальона охранной полиции, ранее замалчивавшейся в советской историографии, а также значению Хатыни как символа народной памяти и героизма. Анализируются уроки трагедии и её влияние на формирование исторического сознания в Беларуси и мире.

Ключевые слова: Хатынь, Великая Отечественная война, нацистская оккупация, 118-й украинский батальон охранной полиции, карательные операции, геноцид мирного населения, партизаны, коллаборационисты, массовые расстрелы, мемориал Хатынь, народная память, историческая правда, судебные процессы, свидетельства очевидцев.

Komarova Olga Valeryevna¹

¹SMOLENSKY Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch)
FGBO VO "MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Vyazma, Russia
Ubileika.u@yandex.ru

Gurenko Roman Igorevich²

²SMOLENSKY Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch)
FGBO VO "MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Vyazma, Russia
hjfenixzxd@gmail.com

The tragedy of Khatyn: a symbol of national memory and heroism during the Great Patriotic War

Abstract: *This article is an extended historical analysis of the tragedy of the village of Khatyn, destroyed on March 22, 1943 by Nazi punishers and their accomplices during the Great Patriotic War. Using an extensive array of archival documents, eyewitness accounts, interrogation protocols and court materials, the author reveals the detailed course of events, the scale of the crime and its consequences. Special attention is paid to the role of the 118th Ukrainian Security Police Battalion, which was previously hushed up in Soviet historiography, as well as the importance of Khatyn as a symbol of national memory and heroism. The lessons of the tragedy and its impact on the formation of historical consciousness in Belarus and the world are analyzed.*

Keywords: *Khatyn, Great Patriotic War, Nazi occupation, 118th Ukrainian security Police Battalion, punitive operations, genocide of civilians, partisans, collaborators, mass shootings, Khatyn memorial, national memory, historical truth, trials, eyewitness accounts.*

Во время Великой Отечественной войны Беларусь оказалась в центре ожесточённых боёв и массового террора со стороны нацистских оккупантов. В ответ на активную поддержку партизанского движения местным населением немецкое командование применяло политику коллективного наказания - уничтожения целых деревень, подозреваемых в помощи партизанам.

Деревня Хатынь, расположенная в 54 км от Минска, стала жертвой одной из самых жестоких карательных операций. Согласно архивным данным, непосредственными исполнителями расправы были подразделения 118-го украинского батальона охранной полиции и отряд СС «Дирлевангер».

22 марта 1943 года партизаны обстреляли немецкую автоколонну, в результате чего погиб капитан полиции Ганс Вёльке - известный олимпийский чемпион и близкий знакомый Гитлера. В отместку карательный отряд 118-го батальона шуцманшафта совместно с эсэсовцами окружил деревню Хатынь.

Жителей деревни - 149 человек, включая 75 детей, - согнали в колхозный сарай, который обильно облили горючей смесью и подожгли. Люди пытались спастись, вырываясь из огня, но были расстреляны из пулемётов и винтовок.

Из всей деревни выжили только шесть детей и один взрослый - Иосиф Каминский, ставший живым свидетелем трагедии и впоследствии прототипом скульптуры «Непокорённый человек».

В Национальном архиве Беларуси хранятся уникальные документы, в том числе:

Донесение генерального комиссара в Минске об уничтожении Хатыни от 1 апреля 1943 г.

Акт, составленный жителями деревни Селище Плещеницкого района о сожжении Хатыни и её жителей 25 марта 1943 года

Акт комиссии Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б и

партизанского отряда им. М.И. Калинина о зверствах карательной экспедиции от 12 июля 1943 г.

Донесение командира 118-го батальона начальнику СС и полиции Борисовского уезда о нападении партизан и уничтожении Хатыни от 12 апреля 1943 г.

В акте от 25 марта 1943 года говорится: «22 марта немецкие изверги напали на соседнюю деревню Хатынь и сожгли все постройки. Жители в количестве 150 человек были зверски замучены и сожжены. Из них 40 взрослых мужчин, 34 женщины, 70 детей от младенцев до 14 лет. В живых осталось 6 человек, из них 3 здоровых и 3 раненых и обожжённых».

На послевоенных судебных процессах были допрошены участники 118-го батальона, в том числе командир Григорий Васюра, признанный главным организатором расправы. Его показания и показания сослуживцев подтверждают систематический и преднамеренный характер массовых убийств.

Пулемётчик Остап Кнап свидетельствовал: «Всех жителей согнали к сараю, подожгли его, а когда люди пытались выбраться, открыли огонь из пулемётов».

В архиве сохранились письма, написанные жителями Хатыни незадолго до трагедии. В одном из писем, датированном февралём 1943 года, местная жительница Мария Иванова писала своей сестре: «Мы живём в страхе, но верим, что наши партизаны скоро освободят нас от этих зверей. Дети боятся ночных выстрелов, но мы держимся».

Эти письма отражают атмосферу тревоги и надежды, царившую в деревне перед трагедией.

Иосиф Каминский, единственный взрослый выживший, рассказывал: «Когда сарай загорелся, я чудом выбрался наружу и увидел, как горят мои родные и соседи. Это была не просто трагедия, а позор для всего человечества».

Другие выжившие дети описывали ужас и боль, которые они пережили в тот день, а также последующие годы борьбы с последствиями утраты. Так, в воспоминаниях Лидии Петровой, спасшейся девочки, говорится: «Я слышала крики и выстрелы, но не могла помочь. После войны я поклялась, что расскажу всем правду о том, что случилось».

Воспоминания участников партизанского движения, таких как Василий Кузьмин, дополняют картину трагедии: «Мы знали, что немцы готовят карательные операции, но масштабы зверств в Хатыни превзошли все ожидания. Это была страшная расправа, которая навсегда осталась в нашей памяти».

Формирование 118-го украинского батальона охранной полиции произошло в октябре 1942 года в Киеве на базе военизированного формирования - Буковинского куреня Организации украинских националистов-мельниковцев. Батальон комплектовался из бывших советских военнопленных и украинских коллаборационистов, в том числе участников массовых расстрелов евреев в Бабьем Яру.

Батальон насчитывал около 300 человек и был вооружён винтовками, пулемётами и 45-миллиметровыми пушками. В декабре 1942 года он был переброшен в Белоруссию, где базировался в Плещеницах Минской области.

В операции по уничтожению Хатыни 22 марта 1943 года 118-й батальон действовал совместно с особым батальоном СС «Дирлевангер», состоявшим преимущественно из бывших уголовников. Именно украинские каратели заживо сожгли жителей деревни, одновременно расстреливая тех, кто пытался спастись.

Командиром батальона в тот период был Григорий Васюра, впоследствии осуждённый за военные преступления. Его показания и свидетельства сослуживцев подробно описывают планирование и проведение карательной операции в Хатыни.

Ранее советская историография возлагала ответственность за уничтожение Хатыни исключительно на немецкие войска. Однако новые архивные материалы, опубликованные в рамках международного проекта «Без срока давности», чётко указывают на ключевую роль украинских коллаборационистов из 118-го батальона, которые не только участвовали, но и непосредственно совершали массовые убийства мирных жителей.

Это расширяет понимание структуры оккупационного террора и подчёркивает международный характер преступлений нацистов и их пособников на территории СССР.

Уничтожение Хатыни было частью системной политики устрашения мирного населения, поддерживавшего партизан. Карательные батальоны регулярно проводили подобные операции, сжигая деревни и расстреливая их жителей. Это не только физически уничтожало базы партизан, но и психологически подавляло сопротивление.

Трагедия Хатыни стала мощным символом страданий и непокорности белорусского народа. Она отражает не только физическую утрату, но и глубокую травму коллективной памяти. В литературе, искусстве и кино тема Хатыни занимает центральное место, формируя национальное самосознание и чувство исторической справедливости.

В поэме белорусского поэта Максима Танка «Хатынь» звучит призыв помнить и не забывать: «Пусть колокол Хатыни звучит в наших сердцах, чтобы эта страшная мука не повторилась».

В 1969 году на месте трагедии был открыт мемориальный комплекс «Хатынь», включающий памятник с колоколом, символизирующим каждого погибшего. Мемориал стал центром национальной памяти, символом героизма и стойкости белорусского народа.

Ежегодно 22 марта в Беларуси проводится День памяти жертв Хатынской трагедии, который объединяет людей всех поколений в скорби и памяти.

Трагедия Хатыни - не просто исторический факт, а вечный символ боли, утраты и героизма. Подробный анализ архивных материалов и свидетельств показывает, что преступление было тщательно спланировано и совершено с особой жестокостью.

Память о Хатыни - наш долг перед прошлым и будущим, чтобы сохранить правду, укрепить национальное единство и противостоять повторению подобных трагедий. Сохранение исторической правды и воспитание уважения к памяти жертв — ключевые задачи современного общества.

Список литературы

1. «История геноцида: палач Хатыни Васюра» - без срока давности, 2025.
2. «Убийцы Хатыни. 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг.» — Национальный архив Республики Беларусь, Центр хранения документов Комитета государственной безопасности.
3. Акт жителей деревни Селище о сожжении Хатыни, 25 марта 1943 г.
4. Акт комиссии Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б и партизанского отряда им. М.И. Калинина, 12 июля 1943 г.
5. Архивные публикации Национального архива Республики Беларусь, 2018–2024 гг.
6. Донесение генерального комиссара в Минске об уничтожении Хатыни, 1 апреля 1943 г.
7. Каминский И. «Хатынь: память и боль» — воспоминания очевидца.
8. Кузьмин В. «Партизанские воспоминания» - мемуары участника движения.
9. Минск Новости. «Хатынь: правда страшнее вымысла», 2022.
10. Национальный архив Республики Беларусь. «Хатынь. Трагедия и память»: документы и материалы.
11. Письма и личные документы жителей Хатыни, Национальный архив Беларуси.
12. Протоколы допросов участников 118-го батальона шуцманшафта.
13. Судебные материалы по делу Григория Васюры, 1980-е гг.
14. Танка М. «Хатынь» - поэтическое произведение.
15. Фотодокументальная выставка «Хатынь - святыня национальной памяти», Министерство юстиции Республики Беларусь, 2023.

Научная статья
УДК 338.43

Комарова Ольга Валерьевна¹

¹Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса
(филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Вязьма, Россия
Ubileika.u@yandex.ru

Егоров Артем Сергеевич²

²Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса
(филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Вязьма, Россия
arteom.egorov2013@gmail.com

Жизнь в оккупированных территориях Беларуси «опыт и уроки»

Аннотация: статья «Жизнь на оккупированных территориях Беларуси: опыт и уроки» посвящена анализу условий жизни белорусского населения в период нацистской оккупации 1941–1944 годов. Рассматриваются особенности оккупационного режима, масштабы репрессий, экономического грабежа и уничтожения культурных и социальных институтов. Особое внимание уделяется последствиям войны для белорусских городов и деревень, а также человеческим потерям и страданиям мирного населения. На основе исторических исследований и архивных данных выявляются уроки, которые сохраняют актуальность для понимания исторической памяти и предотвращения подобных трагедий в будущем.

Ключевые слова: оккупация Беларуси, нацистский режим, Великая Отечественная война, репрессии, концентрационные лагеря, разрушения, геноцид, историческая память, последствия войны, белорусское население, экономический грабёж, социальные последствия.

Komarova Olga Valeryevna¹

¹SMOLENSKY Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch)
FGBO VO "MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Vязьма, Russia
Ubileika.u@yandex.ru

Egorov Artyom Sergeevich²

²SMOLENSKY Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch)
FGBO VO "MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Vязьма, Russia
arteom.egorov2013@gmail.com

Life in the occupied territories of Belarus "experience and lessons"

Annotation: *The article "Life in the occupied territories of Belarus: experience and lessons" is devoted to the analysis of the living conditions of the Belarusian population during the Nazi occupation of 1941-1944. The article examines the features of the occupation regime, the scale of repression, economic robbery and the destruction of cultural and social institutions. Special attention is paid to the consequences of the war for Belarusian towns and villages, as well as human losses and suffering of the civilian population. Based on historical research and archival data, lessons are revealed that remain relevant for understanding historical memory and preventing similar tragedies in the future.*

Keywords: *the occupation of Belarus, the Nazi regime, the Great Patriotic War, repression, concentration camps, destruction, genocide, historical memory, the consequences of the war, the Belarusian population, economic robbery, social consequences.*

Оккупация – это не просто смена флага над административными зданиями и введение новых паспортов. Это глубочайший кризис, проникающий во все сферы жизни общества, деформирующий сознание и оставляющий шрамы на поколения вперед. Опыт проживания в условиях оккупации, трагичный и болезненный, тем не менее, содержит в себе бесценные уроки, которые необходимо осмыслить для предотвращения подобных ситуаций в будущем и для восстановления территорий после освобождения.

Период Великой Отечественной войны привел к серьезным сдвигам в повседневной жизни человека, изменениям в психологическом восприятии мира и поведении.

История повседневности позволяет досконально, в подробностях рассмотреть жизнь человека на оккупированной территории через систему его взаимодействия с другими людьми, показать влияние на него политических, социально-географических, религиозных и других факторов, определяющих особенности мировосприятия. В этой связи оправданным является рассмотрение оккупационного режима сквозь призму социальной истории. «Для этого, - как справедливо отмечает белорусский историк Е. А. Гребень, - необходимо максимально полно реконструировать общий «фон» оккупации, показать социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию, охарактеризовать представителей местной администрации, с которыми непосредственно сталкивалось гражданское население в своей повседневной жизни, реконструировать социально-бытовые условия граждан, выявить источники их существования и выживания». В историографии проблемы повседневности выделяются следующие периоды: первый - советский (1941 - конец 1991 г.); второй - белорусский (с конца 1991 г. по настоящее время). Каждому из периодов соответствовали различные исторические условия, конкретные задачи, формы и методы организации научных исследований,

состояние источниковедческой базы, наличие кадров исследователей, уровень знаний, фактов, событий и явлений войны в определенный период.

Нацистская политика германских властей в отношении белорусского населения затрагивала различные сферы жизни: экономику, образование, здравоохранение, культуру и религию. Однако, несмотря на то что проблема повседневной жизни населения в условиях оккупации позволяет более глубоко оценить глобальные процессы и их трансформацию на локальном уровне, тема не стала приоритетным направлением в исследованиях историков советского периода, а поднималась лишь отчасти.

Советские историки основное внимание уделяли вооруженному сопротивлению оккупантам. Однако в партизанской войне и подпольной борьбе не могло участвовать все население, большое количество советских граждан продолжали жить под чужеземным владычеством. Вместе с тем, несмотря на то что советская историография не употребляла понятия «история повседневности» и задач ее изучения специально не ставила, отдельные аспекты проблемы наш ли освещение в трудах историков этого периода. Общие изменения уровня жизни населения, его материально-бытовое положение находили отражение в работах об экономике и обобщающих коллективных трудах по истории Великой Отечественной войны.

Согласно партийным установкам, жизнь разных категорий населения на оккупированной территории рассматривалась в советской исторической литературе как ежедневное сражение с врагом. Примером такого подхода являются работы А. И. Залесского, посвященные быту крестьян в годы Великой Отечественной войны. Так, в работе «Героический подвиг миллионов в тылу врага» Залесский, в частности, отмечает: «Массовое участие приняло население в знаменитой «рельсовой войне» Жители партизанских зон действовали вместе с народными мстителями - разбирали рельсы, растаскивали шпалы, перекапывали железнодорожные насыпи. Во многих местах в «рельсовой войне» участвовало почти все взрослое население. Постоянная и все возрастающая помощь населения народным мстителям сближала народ с партизанами, втягивала его в активную борьбу, все более сплачивала людей вокруг партизан. Отсюда многочисленные партизанские резервы, за счет которых пополнялись ряды вооруженных отрядов и бригад.

Объектом исследования отечественных историков в белорусский период стал принудительный труд граждан Беларуси на оккупированной территории. Как справедливо отмечает С. Е. Новиков, «трагедия белорусских граждан, находившихся на оккупированной территории Беларуси, долгие годы заключалась в том, что во имя сохранения дальнейшей жизни самих себя и своих родных, занятия определенного положения в советском обществе нужно было замалчивать многие факты военного времени, в том числе факты истории трудовой повседневности периода нацистской оккупации».

Проблему ежедневной жизни городских и сельских жителей Беларуси во время оккупации не обошли вниманием и авторы коллективного труда «Беларусь в годы Великой Отечественной войны». Так, характеризуя положение сельского населения, историки подчеркивают, что, с одной

стороны, «жители белорусских регионов, находясь под контролем оккупантов, в такой обстановке, естественно, старались выжить, хоть каким-то образом обеспечить необходимые средства для существования своих семей. Это во многих случаях заставляло подчиняться требованиям завоевателей, работать на них, выплачивать налоги, выполнять поставки и т. д. С другой стороны, «массовым было и не повиновение, саботаж, которые перерастали в самых разных местах Беларуси в открытую борьбу с врагом».

Исследователи также затронули такую болезненную проблему, как использование местного населения в качестве бесплатной рабочей силы. Признавая сам факт принудительного труда, историки, однако, не дают ответа на главный вопрос: сколько белорусских граждан выполняли трудовую повинность на оккупированной территории республики, а ограничиваются общим выводом, что «о количестве неучтенных рабочих рук, которые использовались в годы германской оккупации на самых разных работах, говорить можно только условно».

Развернутая характеристика повседневной жизни жителей Беларуси в условиях германской оккупации дана Е. А. Гребенем в монографии «Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944 гг.)», увидевшей свет в 2016 г. «Следствием нацистской оккупации, - констатирует автор, - стало резкое ухудшение материального положения подавляющего большинства граждан. Не хватало самого необходимого для жизни. Проблемой стало не только питание, но и одежда, обувь, соль и другие предметы первой необходимости. Дополнительным фактором, повлиявшим на материальное положение граждан, стала эксплуатация немцами их материальных ресурсов. Вынужденное существовать с новой властью, большинство людей по отношению к ней приспособливалось, но не признавало своей, не считало для себя зазорным эту власть обманывать. Приспосабливаясь к ситуации, граждане уклонялись от уплаты налогов или старались их минимизировать, проводили махинации с карточками, уклонялись от повинностей, чтобы сохранить силы для выживания. Помимо физического уничтожения, гражданское население Беларуси столкнулось с реальной угрозой смерти на фоне экстремальных социально-экономических условий. Последствия такого растянутого во время геноцида проявлялись постепенно, но вполне соответствовали духу генерального плана “Ост”. Подвигом являлась сама жизнь в условиях оккупации, поскольку сохранить ее, выжить ради будущего было крайне сложно».

Введенные в научный оборот В. И. Кузьменко новые документы Национального архива Республики Беларусь подтверждают вывод других исследователей о том, что повседневную жизнь человека в условиях оккупации было бы точнее назвать «выживание». «Материальное положение, жизненный уровень населения, - пишет историк, - очень невысокий и перед войной, резко снизился на протяжении трех лет фашистской оккупации. В условиях постоянного налогового пресса захватчиков, фактического грабежа сельское население было очень быстро поставлено на грань полной нищеты... Еще худшим было положение жителей городов. Даже те, кто работал,

существовал полуголодным. Голодных людей оккупанты заставляли работать по 16–18 часов в сутки. Нередки случаи, когда обессиленные рабочие без сознания падают возле станков. Разруха, голод, преследования оккупантов гнали людей из города в деревню. Вместе с потерями от фашистского геноцида, угона в Германию, а также с эвакуацией и мобилизацией в воинские единицы это явилось причиной того, что к лету 1944 г. в Витебской области осталось 27 %, в Полесской - 29, в Могилевской - 35 % довоенного городского населения».

Вывод о том, что человек в условиях оккупации не жил, а выживал, поддерживает и З. Шибека. При этом он считает, что ситуация на западе Беларуси существенно отличалась от ситуации на востоке. «Крестьяне-западники при молчаливом согласии новых хозяев распустили немногочисленные колхозы и вернулись к индивидуальному хозяйствованию. На востоке после больше нацистских реквизиций люди жили под угрозой голода, особенно в городах сохранялись колхозы. За малейшую симпатию к Красной армии и советской власти людей штрафовали, пытали и даже вешали или убивали». Особенно ситуация ухудшилась в 1943 г. «Города, — подчеркивает автор, — напоминали концентрационные лагеря, особенно в прифронтовой полосе. Работать на военных предприятиях приходилось по 14–15 часов в сутки. А за работки были в четыре-шесть раз ниже, чем у рабочих из Германии. В Минске дневного заработка хватало на килограмм картошки»¹⁶. Положение в деревне было значительно лучше. Как отмечает З. Шибека, «новые хозяева были заинтересованы в налаживании сельскохозяйственного производства на нужды фронта». Крестьянские семьи получали в собственность до гектара под усадьбу и до семи гектаров полевой земли во временное пользование. Им разрешалось иметь неограниченное количество домашних животных, что при советской власти запрещалось. Чтобы поддержать обедневших крестьян восточной Беларуси, немцы летом 1942 г. обеспечивали их посевным материалом, привозили из Германии плуги, ремонтировали тракторы, давали коней». Создается впечатление, что нацисты являются настоящими спасителями белорусского крестьянства, а их основной целью была забота об улучшении положения жителей белорусской деревни. Но, как пишет сам автор, истинной целью оккупантов было обеспечение всем необходимым немецкой армии.

В условиях военного времени в советский тыл не успели эвакуировать свыше 100 детских домов. Во время оккупации они стали местом настоящего геноцида подрастающего поколения. Фашистской администрацией была поставлена задача не оказывать никакой поддержки детским домам и другим подобным учреждениям. Типичными явлениями там были голод, холод, антисанитария, что приводило к различным болезням и высокой смертности среди детей. Повседневной практикой стали походы детдомовцев на поиск продуктов, попрошайничество. По воспоминаниям М. Кузнецова, бывшего детдомовца, утоление голода становилось главным смыслом существования. В пищу употреблялись сырой картофель и картофельные очистки, испорченные продукты, недозревшие злаки с полей. В то же время детские

учреждения должны были решить ряд проблем, вставших перед гитлеровцами в результате крушения плана «Барбаросса» и затянувшихся военных действий. Во-первых, они рассматривались как источник дешевой рабочей силы, а также в качестве базы доноров для немецких солдат. На территории Беларуси было создано пять детских донорских концлагерей, в том числе в деревне Скобровка Пуховичского района, Красный Берег Жлобинского района и др. Для донорства отбирали детей от 8 до 14 лет славянской национальности только с первой группой крови и положительным резус-фактором. Для того чтобы при заборе кровь не сворачивалась, делали специальный укол. Был апробирован чрезвычайно жестокий метод: детей подвешивали за подмышки, сдавливали грудь, кожу на ступнях срезали, на них делали глубокие надрезы, и вся кровь стекала в герметичные ванночки. После полного забора крови тела уничтожались. Во-вторых, не менее важным для оккупантов было подорвать биологический потенциал бело русского народа и источник пополнения партизанских отрядов. С этой целью осуществлялась политика онемечивания подрастающего поколения. Еще в сентябре 1942 г. рейхсфюрер СС Гиммлер объявил программу ассимиляции славянских детей: «Я полагаю, что нашим долгом будет взять себе их детей для того, чтобы убрать их из нежелательного окружения и, если будет необходимо, даже просто выкрадывать или отнимать детей насильно. Или мы приобретем хорошую кровь, которую мы сумеем использовать и дадим ей место среди нашего народа, или мы уничтожим эту кровь. Мы будем воспитывать их детей так, как мы хотим сами».

Существовали специальные детские дома и лагеря, в которые собирали детей для отправки в Германию. Они действовали в Бресте, в Жлобинском, Дятловском и Красносельском районах, в деревне Лучицы Петриковского района, в деревне Погост Загородский Пинского района и др. Только из учебного хозяйства «Красный Берег» Жлобинского района было вывезено 1990 детей. Всего было уничтожено 166 885 детей. Сиротами остались более 138 тыс. человек, почти 33 тыс. юных жителей республики вывезли в Германию.

Для обеспечения установленного оккупантами порядка все жители должны были зарегистрироваться в полиции и не покидать места постоянного проживания без специального на то разрешения, строго соблюдать все указы и постановления немецкой стороны. Любое нарушение жестоко каралось.

Однако эти ограничения не описывали всех запретов, которые налагались на местных жителей. К примеру, расстрелять могли любого, кто осмелился по дойти к колодцу, из которого пили воду немцы. Был отдан приказ расстреливать переодетых солдат, которых якобы можно узнать по специфической короткой стрижке. Без предупреждения стреляли в любого, кто шел к передовой линии, за подозрение в шпионаже или партизанстве — расстрел.

В медицинской сфере главным являлся принцип полезности того или иного работника для Германии. Поэтому все усилия медиков были направлены на то, чтобы как можно быстрее восстановить работоспособность человека. К тому же медицинские услуги были очень дорогими. Стоимость осмотра

врачом больного составлял 8 р., вызов врача на дом к больному — 15 р. с доставкой за счет клиента, лечение в больнице обходилось 10 р. в сутки, причем больному необходимо было иметь продукты питания и белье, услуги роддома — 1 тыс. р. плюс свое питание и белье, в то время как максимальная месячная зарплата.

Высококвалифицированного рабочего в Минске не превышала 600 р., работников образования в зависимости от стажа, квалификации, количества учеников в классе — 240–400 р. (данные БШПД на октябрь 1943 г.)³². Как свидетельствуют материалы кандидатской диссертации И. Э. Еленской, мероприятия оккупационных властей были направлены на охрану здоровья населения только в пределах, необходимых для поддержания стабильной медико-эпидемиологической обстановки и защиты от последствий, связанных с развитием массовых заболеваний. Это предусматривало санитарный контроль, организацию санитарно-защитных мероприятий, оказание минимальной медицинской помощи жителям Беларуси. Снятие грифа секретности с оккупационных фондов обусловило появление научных работ, в которых рассматриваются вопросы организации школьного образования на оккупированной территории Беларуси. Проведенный М. Г. Жилинским анализ образовательных процессов, происходивших в годы Великой Отечественной войны на территории всей Беларуси, стал еще одним доказательством того, что учебно-воспитательный процесс, организованный гражданскими оккупационными властями, имел отличительную национально-пропагандистскую окраску, нацистскую сущность и был направлен главным образом на подготовку необходимых оккупантам военно-экономических кадров. Необходимо отметить, что в разных административных округах образовательный процесс имел свои особенности. Так, отличительной чертой школьной политики оккупационных властей на территории Брестского и Пинского округов, входивших в состав рейхскомиссариата «Украина», была украинизация школы. Первым шагом в переводе школ на украинский язык было введение его как предмета в школьные программы, сокращение и даже запрет преподавания на русском языке. Однако этот запрет был скорее формальным, чем фактическим. Так, по еженедельному плану уроков на 1942/1943 учебный год в школе было 10 часов, причем украинскому языку отводилось 16 часов в 1-м и 4-м классах, а русскому языку 24 часа³⁵. Такое положение объяснялось нехваткой квалифицированных учителей. Среди основных направлений школьной политики было обеспечение профессиональной подготовки учителей, а также ремесленников, что было вызвано острой нехваткой квалифицированной рабочей силы. Однако, несмотря на все усилия властей, задача украинизации брестских школ так и не была решена в полном объеме. Например, по состоянию на октябрь 1942 г. в Бресте было 13 начальных школ: 3 украинских (394 учащихся), 3 русских (681 ученик), 6 польских (1716 учеников) и 1 белорусская (57 учеников). В городе была 1 средняя школа с украинским языком обучения (300 учащихся), Украинское 3-летнее техническое государственное училище (290 учащихся), Украинское ремесленное училище для мальчиков (60 учащихся), Украинское

женское ремесленное училище (60 учащихся), Польская частная 3-летняя ремесленная школа (303 учащихся), частные польские механические курсы (120 учащихся) и польская частная музыкально-драматическая школа (95 учащихся). Всего в брестских школах было 107 классов, 4076 учащихся и 171 учитель³⁶. Представленный исследователями материал свидетельствует о том, что главной задачей германских и вспомогательных оккупационных органов власти являлись потребности военной экономики Германии и обеспечения безопасности в тылу вермахта. «Публичная риторика германских чиновников — подчеркивают авторы 5-томной “Истории белорусской государственности”, — находилась в прямом противоречии с захватнической идеологией, крайним шовинизмом и агрессивно-террористическим характером германского нацизма»³⁷. Подтверждением тому служат факты, содержащиеся в сборниках документов и материалов, подготовленных белорусскими архивистами³⁸. Вывод о том, что оккупационный режим на территории республики имел более жесткий характер по сравнению с другими регионами СССР, поддерживает и Б. Кьяры, который одним из первых германских историков начал изучать историю Беларуси периода немецкой оккупации в 1941–1944 гг. «В Беларуси с самого начала немецкой оккупации, — отмечает исследователь, — доминантой стали уничтожение людей, голод, террористическая в своей сущности немецкая структурная политика. Страна была ужасным примером того, как плотно переплетались военное хозяйство, сельскохозяйственное производство и возможности обеспечения питания с целью немецкого военного похода, расистской войной на уничтожение»

Особой страницей в истории повседневной жизни населения на оккупированной территории Беларуси являются взаимоотношения жителей и партизан. Как подчеркивает Е. Я. Павлова в статье «Многогранье всенародной борьбы. Отношения партизан с местным населением», «созданные гитлеровцами условия оставляли местному населению оккупированных территорий немного вариантов: сотрудничать с захватчиками, ехать оstarбайтерами в Германию или идти в лес к партизанам. В отношении граждан, которые выжидали, позиция нацистов была жесткой: либо сотрудничество с оккупационными властями, или уничтожение их как сторонников советского строя. Национальным кругам и местной интеллигенции нацисты тоже не особо доверяли»⁴⁰. Отмечая, что отношения партизан с населением во многом определялись личным составом отрядов и бригад, которые исследовательница поделила на местных народных мстителей (повстанцев), диверсантов и разведчиков (профессионалов), Е. Павлова приходит к аргументированному, сделанному на основании архивных материалов выводу: «документы содержат примеры как их тесного сотрудничества, так и противостояния. Война заострила проблемы и конфликты, которые существовали на протяжении предыдущих десятилетий и даже столетий. Успехи народных мстителей напрямую зависели от поддержки мирного населения. Большая часть конфликтов имела локальное неполитическое происхождение. Поэтому, чем больше партизаны учитывали законные потребности и интересы местных жителей, тем значительнее была

их поддержка».

Проведенный историографический анализ свидетельствует, что тема повседневности в условиях оккупации на территории Беларуси попадала в поле зрения белорусских исследователей. Освещение проблемы в советский и белорусский периоды имеет свои особенности. Советские историки рассматривали жизнь разных категорий населения как ежедневное сражение с врагом. С распадом Советского Союза и обретением республикой независимости историки получили возможность пересмотреть многие моменты в исследованиях оккупационного режима, в том числе и проблему повседневной жизни сельского и городского населения в период военного лихолетья. Предметом научного исследования в белорусской историографии стала политика принудительного труда, которая осуществлялась германскими оккупационными властями на территории Беларуси. Обратили внимание историки и на проблему взаимоотношений жителей и партизан. Предметом научного обсуждения стала тема использования труда женщин - основной рабочей силы на оккупированной территории. Содержащийся в работах белорусских исследователей материал позволяет утверждать, что политика оккупационных властей характеризовалась антигуманным подходом к использованию человеческого ресурса на захваченной территории. Вследствие этого рабочие и крестьяне исследуемой территории оказались вынуждены существовать в крайне тяжелых условиях, постоянно зависеть от произвола властей. Повседневная жизнь человека в условиях оккупации во многом приобрела характер выживания. Вместе с тем исследователям не удалось создать всестороннюю и целостную исторически верную картину сложных процессов повседневности, которые происходили в Беларуси в рассматриваемый период. Необходима дальнейшая работа по изучению событий Великой Отечественной войны через призму социальной истории, гуманитарного и гражданского измерения войны. Задачей историков является проведение фундаментального комплексного исследования, содержащего материал и сравнительный анализ повседневной жизни различных категорий населения оккупированной Беларуси, их взаимоотношений с германскими административными органами и учреждениями в различных зонах оккупации.

Список литературы

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. Минск: БелТА, 2005. С. 325.
2. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1945–1951): док. и материалы. Минск: НАРБ, 1998. Кн. 3: В 2 ч.; Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): док. и материалы: В 2 кн. Минск: НАРБ, 1996. Кн. 1(1941–1942); Минск: НАРБ, 1997. Кн. 2 (1943–1944).

3. Брест в 1941–1944 гг. Оккупация. Документы и материалы. Брест: Альтернатива, 2016. С. 133.
4. Гребень Е. А. Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944 гг.). Минск: БГАТУ, 2016.
5. Гребень Е. А. Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944 гг.). Минск: БГАТУ, 2016. С. 222, 491, 492, 493.
6. Залесский А. И. Героический подвиг миллионов в тылу врага (помощь населения партизанских зон народным мстителям). С. 160, 161.
7. История белорусской государственности: В 5 т. Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.). Минск: Беларуская навука, 2019. С. 223.
8. Кузнецов М. Т. Это тоже наша история. Национал-социализм глазами малолетнего узника. Исповедь о пережитом. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2004. С. 87.
9. Курьянович А. В. История повседневности: особенности подхода, цели и методы // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества (Материалы международной интернет-конференции, проходившей
10. Павлова Е. Многогранье всенародной борьбы. Отношения партизан с местным населением // Беларуская думка. 2014. № 2. С. 84 20.03–14.05.2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru) / Под общ. ред. В. В. Керова. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001.

Комарова Ольга Валерьевна

¹Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса
(филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Вязьма, Россия
Ubileika.u@yandex.ru

Дорогобужский партизанский край: создание «зоны свободы» в тылу врага в годы Великой Отечественной войны

Аннотация: в статье рассматривается уникальный исторический феномен Дорогобужского партизанского края - территории, освобождённой и удерживаемой советскими партизанами в Смоленской области в начале 1942 года. На основе анализа архивных документов, воспоминаний очевидцев и исторических исследований раскрываются особенности формирования и функционирования партизанской республики, её военно-стратегическое значение и роль в развитии партизанского движения в тылу врага. Особое внимание уделяется организационным аспектам, взаимодействию с регулярными войсками и значению Дорогобужского опыта для общей победы над нацистской Германией.

Ключевые слова: Дорогобужский партизанский край, партизанское движение, Великая Отечественная война, освобождение Дорогобужа, партизанская республика, Василий Воронченко, партизанский отряд «Дедушка», немецкая оккупация, сопротивление, Смоленская область, тыл врага.

Komarova Olga Valeryevna

SMOLENSKY Cossack Institute of Industrial Technologies and Business
(branch) of the K.G. Razumovsky Moscow State Technical University, Vyazma,
Russia Ubileika.u@yandex.ru

Dorogobuzhsky partisan region: creation of a "freedom zone" behind enemy lines during the Great Patriotic War

Abstract: The article examines the unique historical phenomenon of the Dorogobuzhsky partisan territory, a territory liberated and held by Soviet partisans in the Smolensk region in early 1942. Based on the analysis of archival documents, eyewitness memoirs and historical research, the features of the formation and functioning of the partisan republic, its military-strategic importance and role in the development of the partisan movement behind enemy lines are revealed. Special attention is paid to organizational aspects, interaction with regular troops and the

importance of the Dorogobuzh experience for the overall victory over Nazi Germany.

Keywords: *Dorogobuzhsky partisan territory, partisan movement, Great Patriotic War, liberation of Dorogobuzh, partisan republic, Vasily Voronchenko, partisan detachment "Grandfather", German occupation, resistance, Smolensk region, enemy's rear.*

Партизанское движение в Великой Отечественной войне являлось важным фактором борьбы с нацистской оккупацией. Создание и удержание «партизанских краёв» - территорий, контролируемых партизанами, - стало одним из наиболее значимых достижений советского сопротивления. Дорогобужский партизанский край, образованный в начале 1942 года, представляет собой уникальный пример успешного освобождения и управления территорией в тылу врага. Исследование этого феномена позволяет понять специфику партизанской борьбы, её организационные и военные аспекты, а также влияние на ход войны.

После оккупации Смоленской области немецкими войсками в 1941 году на территории региона активно развивалось партизанское движение. Множество мелких отрядов и подпольных групп вели диверсионную и разведывательную деятельность. К началу 1942 года под руководством Василия Исаевича Воронченко началось объединение партизанских сил в единое соединение - отряд «Дедушка».

15 февраля 1942 года в ходе совместной операции с частями кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова и воздушно-десантными подразделениями был освобождён город Дорогобуж. Это стало первым случаем освобождения города силами партизан и явилось началом формирования Дорогобужского партизанского края - территории площадью около 10 тысяч квадратных километров, где была восстановлена советская власть.

Дорогобужский партизанский край находился в непосредственной близости от линии фронта, что позволяло партизанам эффективно наносить удары по коммуникациям и тыловым объектам врага. Создание устойчивой зоны контроля обеспечивало возможность не только ведения боевых действий, но и организации административной работы, восстановления советской власти, проведения мобилизации и поддержания порядка.

Объединение партизанских отрядов в соединение «Дедушка» обеспечило централизованное управление. Командиром стал Василий Воронченко, комиссаром - Феокист Деменков. Под их руководством партизаны координировали боевые операции, хозяйственную деятельность и взаимодействие с регулярными войсками.

На освобождённой территории функционировали военные комиссариаты, проводился призыв в Красную Армию, организовывались органы местного управления. Жители активно участвовали в поддержке партизан, обеспечивая продовольствием, разведанными и медицинской

помощью. Подпольные группы распространяли листовки и радиосводки, поддерживая моральный дух населения.

Из докладной записки Дорогобужского райкома партии Смоленскому обкому ВКП(б):

«15 февраля 1942 года партизаны совместно с частями кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова и десантниками 4-го воздушно-десантного корпуса освободили город Дорогобуж, полностью уничтожив гарнизон противника. На территории Дорогобужского района была восстановлена советская власть».

Из акта комиссии Плещеницкого подпольного райкома КП(б)Б:

«В течение почти четырех месяцев Дорогобуж и прилегающая территория находились под контролем партизан, что стало уникальным случаем создания в тылу врага партизанской республики».

Из докладной записки командира Слободского партизанского отряда:

«Объединение партизанских отрядов в единое соединение под командованием В. И. Воронченко позволило эффективно вести боевые действия и управлять освобожденной территорией».

Воспоминания очевидцев:

Василий Исаевич Воронченко, командир партизанского соединения «Дедушка»: «Мы понимали, что освобождение Дорогобужа - это не только военная операция, но и создание очага советской власти в тылу врага. Это был наш долг перед родиной и народом».

Евдокия Симонова, участница подполья: «Мы распространяли листовки и радиосводки, поддерживали связь с партизанами, помогали организовывать подполье. Жители района не покорялись, несмотря на зверства оккупантов».

Лидия Петрова, жительница Дорогобужа: «Когда партизаны вошли в город, мы встречали их с радостью и надеждой. Это был свет в темные времена оккупации».

Дорогобужский партизанский край был не просто военной базой, но и своеобразной «партизанской республикой», где восстанавливались органы советской власти. На освобожденной территории действовали военные комиссариаты, которые занимались мобилизацией и организацией обороны. Местные жители участвовали в работе подпольных комитетов, обеспечивая порядок, собирая продовольствие и медикаменты, а также распространяли пропаганду.

Такое социально-политическое устройство способствовало укреплению сопротивления и формированию чувства единства и ответственности среди населения. Это был важный элемент народной мобилизации, который позволял партизанам не только вести боевые действия, но и создавать предпосылки для последующего освобождения региона.

Особенностью Дорогобужского партизанского края стало тесное сотрудничество партизан с регулярными частями Красной Армии. Совместные операции с кавалерийским корпусом генерала П. А. Белова и воздушно-десантными подразделениями значительно повысили эффективность борьбы с оккупантами.

Такое взаимодействие стало примером интеграции партизанских формирований в общую военную стратегию, что впоследствии было широко применено на других фронтах. Партизаны обеспечивали разведданные, диверсии и поддержку наступательных операций регулярных войск, а также брали на себя функции по охране освобождённых территорий.

Партизаны Дорогобужского края активно использовали тактику внезапных нападений, диверсий на коммуникациях и рейдов по тылам врага. Благодаря знанию местности и поддержке населения, они могли быстро менять позиции, избегая окружения.

Создание единого штаба и централизованное управление позволяли координировать действия различных отрядов, распределять ресурсы и планировать операции с учётом оперативной обстановки. Это повысило устойчивость партизанского движения и позволило удерживать территорию в течение нескольких месяцев.

Несмотря на успехи, партизанский край сталкивался с серьёзными трудностями. Постоянные немецкие контратаки, нехватка оружия и продовольствия, суровые климатические условия и необходимость поддерживать моральный дух населения требовали высокой организованности и самоотверженности.

Репрессии оккупантов против мирного населения усиливали страдания, но также укрепляли решимость сопротивляться. Партизаны и подпольщики вынуждены были действовать в условиях постоянной опасности, что делало их подвиг особенно значимым.

Дорогобужский партизанский край - уникальный пример создания и удержания «зоны свободы» в тылу врага, который продемонстрировал высокую организованность, боеспособность и героизм советских партизан и местного населения. Его история демонстрирует, как партизанское движение может не только наносить удары по противнику, но и восстанавливать государственные институты, поддерживать порядок и моральный дух населения.

Опыт Дорогобужа оказал значительное влияние на развитие партизанской тактики и стратегии в СССР, стал образцом для последующих операций и укрепил связь между партизанами и регулярной армией.

Изучение этого феномена важно для сохранения исторической памяти, понимания механизмов народного сопротивления и формирования патриотического сознания современных поколений.

Список литературы

1. Архивные материалы командира Слободского партизанского отряда.
2. «Дедушка - партизанская легенда», Смоленская газета, 2010.
3. Докладная записка Дорогобужского райкома партии Смоленскому обкому ВКП(б).
4. Журнал «Дороги Дорогобужа», lhistory.ru.
5. Историческая справка г. Дорогобуж, официальный сайт

администрации Дорогобужского района, 2023.

6. Материалы школы № 99, Дорогобуж, 2020.

7. Музей «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны», 2022.

8. «80 лет со дня образования Дорогобужского партизанского края», bezformata.com, 2022.

Научная статья

УДК 338.43

Комарова Ольга Валерьевна¹

¹Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Вязьма, Россия

Ubileika.u@yandex.ru

Хренова Екатерина Дмитриевна²

²Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Вязьма, Россия

xrenova.k@yandex.ru

Память о Великой Победе: как сохранить единство фронта и тыла

Аннотация: статья посвящена вопросам сохранения памяти о Великой Победе через укрепление единства фронта и тыла — ключевого фактора победы в Великой Отечественной войне. Рассматриваются исторические предпосылки и проявления взаимной поддержки воинов и труженников тыла, их героизм и самоотверженность. Особое внимание уделяется роли тыла как «стального тыла», обеспечивающего фронт всем необходимым, а также моральной поддержке бойцов. Анализируются современные вызовы сохранения исторической памяти, важность передачи знаний и ценностей новым поколениям для укрепления национального единства и патриотизма.

Ключевые слова: Великая Победа, единство фронта и тыла, Великая Отечественная война, труженники тыла, героизм, память, историческая память, патриотизм, трудовой фронт, моральная поддержка, воинский подвиг, национальное единство, сохранение памяти.

Komarova Olga Valeryevna¹

¹SMOLENSKY Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) FGBO VO "MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Vyazma, Russia

²*SMOLENSKY Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) FGBO VO "MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU)", Vyazma, Russia*

Memory of the Great Victory: how to preserve the unity of the front and rear

Annotation: *The article is devoted to the issues of preserving the memory of the Great Victory through strengthening the unity of the front and rear, a key factor in victory in the Great Patriotic War. The historical background and manifestations of mutual support for soldiers and home front workers, their heroism and dedication are considered. Special attention is paid to the role of the rear as a "steel rear", providing the front with everything necessary, as well as moral support for the fighters. The article analyzes the current challenges of preserving historical memory, the importance of transferring knowledge and values to new generations to strengthen national unity and patriotism.*

Keywords: *Great Victory, unity of front and rear, Great Patriotic War, home front workers, heroism, memory, historical memory, patriotism, labor front, moral support, military feat, national unity, preservation of memory.*

Великая Отечественная война стала одним из самых тяжёлых испытаний в истории нашей страны. Победа в 1945 году была достигнута не только благодаря мужеству солдат на передовой, но и самоотверженному труду тех, кто работал в тылу. Заводы, фабрики, колхозы, госпитали — каждый вносил свой вклад в общее дело. Сегодня наша задача — сохранить память о том единстве, которое помогло выстоять в те страшные годы. Но как передать эту память новым поколениям? Как не допустить искажения истории и сохранить

уважение к подвигу наших предков? Эти вопросы остаются актуальными, особенно в условиях современных информационных войн и попыток пересмотреть итоги Второй мировой. Сегодня мы поговорим о том, почему важно хранить память о Великой Победе и как укрепить связь между поколениями, чтобы дух единства фронта и тыла продолжал жить.

В годы войны граница между фронтом и тылом была условной. Солдаты сражались на передовой, а в тылу женщины, старики и подростки трудились сутками, обеспечивая армию оружием, продовольствием и боеприпасами. Заводы были эвакуированы на восток, и уже через несколько месяцев они работали на полную мощность. Люди спали у станков, отдавая последние силы. "Всё для фронта, всё для победы!" — этот лозунг объединял миллионы. Даже дети помогали, собирая металлолом и работая на полях. Медики и железнодорожники: Их вклад часто остается в тени, но без их работы победа была бы невозможна. Это единство — ключевой урок войны. Сегодня важно подчеркивать, что победа ковалась не только в боях, но и в тылу.

К сожалению, в последние десятилетия предпринимаются попытки переписать историю, принизить роль СССР в разгроме нацизма или даже поставить победителей и оккупантов на одну доску. В некоторых странах героев-освободителей называют "оккупантами", а памятники сносят. Многие имена тружеников тыла остаются неизвестными, их подвиг не всегда увековечен. Современная молодежь не всегда понимает, через какие испытания прошли их прадеды. Чтобы противостоять этому, нужно активнее рассказывать правду о войне, используя архивные документы, воспоминания ветеранов и музейные экспозиции.

Как сохранить память и единство? Включать в школьную программу не только даты сражений, но и истории тыла. Организовывать встречи с ветеранами (пока еще есть возможность) и детьми войны. Использовать современные форматы: документальные фильмы, VR-экскурсии по местам боевой славы. Не допускать разрушения или переноса монументов. Создавать

новые музеи, посвященные труженикам тыла. Проводить акции типа "Бессмертный полк", где будут чествовать не только солдат, но и работников тыла. Поощрять изучение семейных архивов. Записывать воспоминания старших поколений. Участвовать в проектах типа "Лица Победы", где можно рассказать о своих родных.

На данный момент в Вязьме ежегодно проводятся различные акции и мероприятия, посвящённые памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Среди них:

- Торжественные митинги и возложение цветов к памятникам и мемориалам, в том числе к стеле «Город воинской славы», памятнику генералу М.Г. Ефремову, мемориалу «Богородицкое поле» и другим знаковым местам города.

- Праздничные шествия и парады в День Победы 9 мая, в которых принимают участие жители города, школьники, ветераны, представители администрации и общественных организаций. При проведении этих мероприятий звучат песни военных лет, выступают творческие коллективы.

- Всероссийская акция «Бессмертный полк», в рамках которой вязьмичи несут портреты своих родственников — участников войны, проходя по центральным улицам города.

- Тематические экскурсии и выставки в Вяземском историко-краеведческом музее, например, экскурсия «Вязьма в годы Великой Отечественной войны», где рассказывают о героизме защитников города и жизни в оккупации.

- Патриотические акции по поиску и перезахоронению останков погибших воинов, в том числе с участием поисковых отрядов и представителей Совета Федерации РФ.

- Воспоминания и встречи с ветеранами, уроки мужества в школах, литературные и художественные конкурсы, посвящённые событиям войны и

подвигу вязьмичей.

Эти мероприятия способствуют сохранению исторической памяти, воспитанию патриотизма и укреплению связи поколений.

Память о Великой Победе — это не просто дань уважения прошлому. Это фундамент, на котором строится наше настоящее и будущее. Если мы забудем, какой ценой далась победа, мы рискуем потерять ту силу единства, которая помогла нашему народу выстоять. Фронт и тыл в 1941–1945 годах были единым целым. Сегодня наша задача — сохранить эту связь между поколениями, передавая правду о войне и подвигах наших предков. Только так мы сможем противостоять любым попыткам исказить историю и сохранить мир, за который заплатили такую высокую цену. Пока мы помним — мы остаемся сильными. Пока мы чтим подвиг фронта и тыла — наша страна остается непобедимой.

Список литературы

1. Кукушкина Ю.С. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Исторический обзор и статьи. СПО | История России. 1914–1945 годы, 2023.
2. Семьянинов В.Р. Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере Плавского машиностроительного завода). Рабочая исследовательская работа, 2022.
3. Статья «Советский тыл в годы войны: единство с фронтом» на портале Фоксфорд.ру, 2022.
4. Статья «Единство фронта и тыла как важнейший источник достижения побед в боях на Юго-Западном направлении советско-германского фронта» (CyberLeninka).
5. Сухова Е.В. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на материалах Чувашской АССР). Диссертация, кандидат исторических наук.
6. Учебный материал «Человек и война: единство фронта и тыла» (Maximumtest.ru), 2025.

Паныч Кира Андреевна

Врач. Ученый. Святитель. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Летом мы навещали родственника в Центральной клинической больнице святителя Алексия Московского. В палате на стене висела икона. Я спросила, кто на ней и зачем она здесь. Однако родственник не знал.

Прогуливаясь по больничному парку, я увидела памятник, надпись на котором гласила: «Св. архиепископ Лука, выдающийся хирург, В.Ф. Войно-Ясенецкий (1877 - 1961)». Это же он изображен на иконе в больничной палате!

Я решила ознакомиться с биографией этого удивительного человека. Так возникла идея проекта о Святителе Луке Крымском.

Тема проекта: «Врач. Ученый. Святитель. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

Подробное жизнеописание не могло быть целью моего исследования. В год 80-летия Великой Победы в Отечественной войне представляется необходимым рассмотреть период подвижнического служения владыки с 1941 по 1945 год, проходившего в сибирской ссылке и отчасти на Тамбовской кафедре.

Медицинские работники внесли неоценимый вклад в общую победу над фашизмом. Ими спасено 17 миллионов военнослужащих! Этот вклад в Победу высоко оценивали советские военачальники. Г.К.Жуков писал: «Успехи, достигнутые в лечении раненых и больных, возвращении их в строй и к труду, по своему значению и объёму равны выигрышу крупнейших стратегических сражений.» (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления)

Великая Отечественная война преподала много уроков. И важный из них - наша память о Победе.

Цель проекта: внести свой вклад в сохранение памяти о роли Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- Составление плана исследования;
- Сбор информации из различных источников
- анализ врачебной и хирургической деятельности Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны ;
- выяснить значение его личности и наследия для современной медицины.
- оформить результаты исследовательской работы в виде Презентации
- провести просветительскую работу по повышению информированности обучающихся нашего учебного заведения о жизненном подвиге бескорыстного служения людям святителя Луки, архиепископа Крымского и Симферопольского.

Объект исследования: история медицины

Субъект исследования: деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в 1941 – 1945 г.г.

Актуальность темы: Неоценимый вклад в общую победу над фашизмом внесли врачи, фельдшеры, медицинские сёстры, санитары, которые отважно сражались за жизни солдат, проявляя невероятное мужество и самоотверженность. Особую роль в системе оказания медицинской помощи играли госпитали глубокого тыла. Мало пишут о подвиге врачей этих госпиталей.

Гипотеза: Выдающаяся и ключевая роль по лечению раненых и больных, спасению жизней тысяч прибывших с фронта солдат и офицеров, уменьшению степени тяжести инвалидности, работе с инвалидами и оказанию точечной, но высококвалифицированной медицинской помощи гражданскому населению в 1941–1945 гг. принадлежала хирургу с мировым именем Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому- святителю Луке

Биографическая справка: Родился Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий 27 апреля (9 мая по новому стилю) 1877 года в Керчи, в семье провизора. Символично, что в это время

началась русско- турецкая война 1877-1878 г.г. Будущий святитель пережил четыре войны : русско-японскую, Первую мировую ,гражданскую и Великую Отечественную. В конце восьмидесятых годов XIX века Войно-Ясенецкие переехали в Киев . Семья состояла из семи человек: отец, мать, пятеро детей. Религиозная атмосфера в ней была весьма своеобразной: отец, Феликс Станиславович был ревностным католиком, а мать, Мария Дмитриевна - православной.

Окончил 2-ю Киевскую гимназию(ту самую, что и М.Булгаков) и Киевскую рисовальную школу. Валентин хотел стать художником, но желание служить людям оказалось сильнее. В начале XX в. он заканчивает университет в Киеве, получив диплом врача.

Начало его врачебного служения пришлось на время русско-японской войны. В марте 1904 года в составе медицинского отряда Красного Креста Войно-Ясенецкий выехал в Читу. Главный врач госпиталя поручил молодому выпускнику заведовать хирургическим отделением и не ошибся в нём: операции, проводимые Валентином Феликсовичем, были сложными, но проходили безупречно, и неудач у него не было.

В период с 1905 по 1917 год, В. Ф. Войно-Ясенецкий трудился в городских и сельских больницах разных регионов страны: в Симбирской, Курской, Саратовской и Московской губерниях. В эти годы Валентин Феликсович, определяя для себя свой научный путь, пишет: «...я ясно понял, как огромно значение гнойной хирургии и как мало знаний о ней я вынес из университета. Я поставил себе задачей глубокое самостоятельное изучение диагностики и терапии гнойных заболеваний» . Надо заметить, что в этом он весьма преуспел – и диагностом и хирургом стал блестящим.

В 1909 году Валентин Феликсович приехал в Москву, где до 1910 года проходил экстернатуру в хирургической клинике профессора П. И. Дьяконова.

В 1916 году в Москве Валентин Феликсович успешно защитил докторскую диссертацию по регионарной анестезии, за которую Варшавский университет удостоил его особой премией имени Адама Хойнацкого.

В период Первой мировой войны (1914–1917) В. Ф. Войно-Ясенецкий работал хирургом в эвакуационном госпитале в г. Переславле-Залесском.

С 1917 по 1923 год учёный жил с семьёй в Ташкенте, где трудился главным врачом и хирургом в городской больнице.

Приняв в 1921 году священный сан. В мае 1923 г. отец Валентин принял пострижение в монашество с именем Луки. А вскоре был посвящён во епископа Ташкентского и Туркестанского. Епископом владыка Лука прослужил только неделю, а затем последовал арест и 11 лет лагерей и ссылок. Пройдя по крестному пути страданий, пыток, унижений, не очерствел душой, а продолжал спасать тела и души людей. Долгие годы ему удавалось совмещать церковное служение с научной деятельностью и врачебной практикой.

В начале войны он отбывал уже третью ссылку. Для врача, талант и мастерство которого спасали людям жизни, находиться в бездействии было мучительно. Из ссылки он отправляет телеграмму председателю Президиума Верховного Совета М.И. Калинину: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку».

Писатель Юрий Герман рассказывал, что Сталин вызвал к себе главного хирурга Армии академика Бурденко и спросил, чем партия и правительство могут помочь фронтовым медикам. «Нам нужен Войно-Ясенецкий», — ответил Бурденко. Сталин дал разрешение на возвращение профессора.

Ссылный епископ стал главным врачом эвакуационного госпиталя №1515 (размещался в помещении нынешней красноярской средней школы № 10) и

консультантом всех госпиталей на территории края. Ежедневно он работал по 8-9 часов, совершая в день по 3-4 операции.

Самоотверженная работа хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого по лечению солдат и офицеров Красной Армии в эвакуационных госпиталях Красноярска с 30 сентября 1941 г. по февраль 1944 г. отличалась высоким медицинским профессионализмом, разнообразием и глубоким человеческим вниманием к страждущим людям. Он с головой погружается в многотрудную и напряженную хирургическую работу. Самые тяжёлые операции, осложненные обширными нагноениями, приходится делать прославленному хирургу; многим он спас жизнь и здоровье. Раненые офицеры и солдаты очень любили «своего» доктора. Когда профессор делал утренний обход, радостно приветствовали его. Некоторые из них, безуспешно прооперированные в других госпиталях по поводу ранений больших суставов, неизменно салютовали ему высоко поднятыми уцелевшими ногами.

Госпиталь N 1515 в годы войны был признан лучшим из 17 госпиталей, развернутых на территории Красноярского края. Приезжавший в госпиталь с инспекторской проверкой профессор Приоров отмечал, что ни в одном из госпиталей он не видел таких блестящих результатов лечения инфекционных ранений суставов., как у профессора Войно-Ясенецкого.

Святитель сделал ряд новых открытий. Огромный опыт его хирургической работы дополнился опытом лечения огнестрельных ранений и осложнений, связанных с военно-полевой хирургией. Он разработал новую хирургическую тактику во время операций по резекции крупных суставов при остеомиелите, что помогло спасти конечности многим раненым, кого большинство хирургов считало обреченными.

Кроме этого, В. Ф. Войно-Ясенецкого отличало применение опыта лечения гнойных инфекций раненых при работе с гражданским населением разного возраста. Полученные результаты врачебной деятельности в Красноярском крае В. Ф. Войно-Ясенецким были оперативно обобщены в монографии «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», что способствовало распространению новых эффективных способов оперативного вмешательства среди тыловых хирургов не только края, но и страны. Тысячи военных были спасены от смерти или инвалидности благодаря талантам владыки – его бесценному дару с поразительной точностью ставить диагнозы и искусству хирурга

А хирурги красноярских эвакогоспиталей получали бесценный опыт в оперировании запущенных гнойных осложнений суставов, присутствуя на консультациях и операциях рядом с В. Ф. Войно-Ясенецким. Покидая Красноярский госпиталь 1515 в 1944 г., В.Ф.Войно-Ясенецкий оставил двух учениц-хирургов, которые продолжили его дело. Срок ссылки закончился и святитель Лука в декабре 1942 года был возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Красноярским

Деятельность профессора В.Ф.Войно- Ясенецкого была отмечена грамотой и благодарностью Военного совета Сибирского военного округа. Это было официальным признанием его трудов.

В 1944 г. архиепископ переведен в Тамбов, куда в связи с наступлением наших войск переехали эвакогоспитали. Здесь же в Тамбове он проявил себя и как богослов-апологет, когда начал работать над богословским трудом «Дух, Душа и Тело». В январе 1944 г. назначен архиепископом Тамбовским и Мичуринским

Тамбовский период жизни святителя Луки является особым. Это одна из самых ярких страниц его церковного, общественного, милосердного служения. Именно здесь он смог совместить два своих поприща: как ученый профессор и практик-хирург, главный консультант тамбовских эвакогоспиталей он спасал раненых и лечил больных, а как архипастырь — исцелял их немощные души

На попечении врача Войно-Ясенецкого находилось 150 госпиталей, от пятисот до тысячи коек в каждом. Консультировал он также хирургическое отделение большой городской больницы. Принимал больных на дому

Несмотря на возраст, болезни, ухудшающееся зрение врач Войно-Ясенецкий спасал людей. Врачи и больные его боготворили.

Хирургической работы в Тамбове оказалось значительно больше, чем в Красноярске. За первые шесть месяцев работы в тамбовских госпиталях им было проконсультировано более 1000 раненых, выполнено около 90 тяжелых операций. Как и в Красноярске, ему приходилось делать уникальные операции, на которые кроме него ни один хирург не мог решиться.

К примеру, в 1944 году он провел операцию, подобных которой не делал никто ни до, ни после него. Раненый находился в безнадежном состоянии: у него были раздроблены почти все ребра, а легкие нашпигованы осколками танкового снаряда. В ходе операции пришлось отпиливать сломанные ребра, удалять разорванное в клочья легкое. Раненому сделали металлические ребра и стянули грудную клетку с помощью магнитов. Он выжил, более того, женился на санитарке, которая помогала врачу, и счастливо жил с ней после!

Шестидесятилетний святитель работал по восемь-девять часов в сутки и делал четыре-пять операций ежедневно. Однако из-за ухудшения зрения наиболее сложные операции пришлось оставить. Пожертвовать собой ради спасения других, отдать все свои душевные и физические силы во имя победы своего народа в смертельной схватке с фашизмом — в этом и заключался высокий нравственный подвиг, православный долг Святителя, его истинный патриотизм.

Параллельно с медицинской практикой гениальный хирург занимался научными исследованиями. Именно в годы войны В. Ф. Войно-Ясенецкий совершил качественный переворот в области военно-полевой хирургии страны, выведя её на высокий уровень исполнения и значительно повысив эффективность в лечении раненых и больных с акцентом на больных с тяжелыми осложнениями гнойной инфекцией ран суставов. Его труд «Очерки гнойной хирургии» помог в самое сложное время Великой Отечественной войны, став настольным учебником для многих военных хирургов.

Постановлением СНК СССР с формулировкой «За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах „Очерки гнойной хирургии“, законченном в 1943 году, и „Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов“, опубликованном в 1944 году», профессору Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия первой степени,

Архиепископ Лука был единственным священнослужителем, удостоенным этой премии. Есть исторические предания о том, что в документах было написано гражданское имя, отчество и фамилия епископа Луки. «Но есть проблема, – говорит Молотов, – Он поп. И еще одна: он по 58-й статье осужден, он заключенный». Сталин переспросил: «А разве это мешает ему делать операции?» – «Да нет, не мешает». – «Ну и нам не помешает подписать этот приказ и наградить его».

Сохранились телеграммы в связи с награждением архиепископа Луки Сталинской премией «...Москва. Генералиссимусу И. В. Сталину

Прошу Вас, высококочтимый Иосиф Виссарионович, принять от меня 130 000 рублей, часть моей премии Вашего славного имени, на помощь сиротам, жертвам фашистских извергов. Тамбовский Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, профессор хирургии.»

Ответ пришел незамедлительно. «Тамбов, Тамбовскому архиепископу Луке Войно-Ясенецкому, профессору хирургии.

Примите мой привет и благодарность Правительства Союза ССР за вашу заботу о сиротах, жертвах фашистских извергов.

Сталин.»

За свой подвижнический труд во время войны архиепископ Лука был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а в феврале 1946 года Патриарх всея Руси Алексей I наградил святителя правом ношения бриллиантового креста на клобуке – высшей архиерейской наградой.

Таким образом, Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому- святителю Луке принадлежит выдающаяся и ключевая роль по лечению раненых и больных, спасению жизней тысяч прибывших с фронта солдат и офицеров, уменьшению степени тяжести инвалидности, работе с инвалидами и оказанию точечной, но высококвалифицированной медицинской помощи гражданскому населению в 1941–1945 гг.

Но рассказ о жизни святителя будет неполным, если не вспомнить о его семье, о родных людях, которым тоже пришлось нести нелёгкий крест – каждому свой. Ещё в Киевском госпитале Красного Креста Валентин познакомился с сестрой милосердия Анной Васильевной Ланской. В конце 1904 года они обвенчались в Читинской церкви Михаила Архангела (в ней венчались декабрист Анненков и Полина Гебль и Д. И. Завалишин с А. С. Смольяниновой. поэтому за старинным храмом закрепилось название «Церкви декабристов»). В браке родилось четверо детей. После смерти матери заботу о четверых детях взяла на себя молодая коллега Валентина Феликсовича, медицинская сестра Софья Велецкая . Софья Сергеевна до самой своей кончины оставалась им второй матерью.

Михаил станет известным патологоанатомом и долгое время будет заведовать лабораторией Всесоюзного института экспериментальной медицины в Ленинграде. Алексей стал доктором биологических наук, руководителем лаборатории в Институте эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова в Ленинграде (его исследования использовались в космонавтике с 1960-х гг), и младший – Валентин, автор более 100 научных статей и книг, один из крупнейших специалистов-офтальмологов, заведовавший отделением в Институте глазных болезней и тканевой терапии в Одессе. Елена (1908–1971) так же, как и братья, посвятила себя медицине. Она всю жизнь проработала врачом-эпидемиологом в Ташкенте. Но, любя отца, восхищаясь его научными достижениями, дети чаще всего не понимали его религиозных убеждений.

5 февраля 1946 указом Патриарха Сергия Владыка Лука переведен для служения на кафедре Симферопольской и Крымской епархии.

Земная жизнь архиепископа Луки закончилась 11 июня 1961 года, в День Всех Святых, в земле российской просиявших. Он был погребен в Симферополе на кладбище у храма Всех Святых. Одна жизнь и одно служение, вместившие в себя несколько жизней и несколько служений, вместившие и отразившие всю трагическую историю России начала и середины двадцатого века, оставившие неизгладимый след в науке и в духовной жизни нашей Родины, вот эту жизнь прожил ученый с мировым именем Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, архиепископ Крымский и Симферопольский Лукаэ
Гениальный врач-хирург, автор трудов по анестезиологии и гнойной хирургии, доктор медицины, профессор, ученый, архиепископ, политзаключенный — это всё это один и тот же человек!

Святитель Лука прошёл трудный путь гонений, тюрем, лагерей. Реабилитирован в апреле 2000 г. За 38 лет своего священнического и архиерейского служения произнёс около 1250 проповедей, из которых 750 записаны и составляют 12 толстых машинописных томов. Почётный член Московской духовной академии. Православная церковь причислила Архиепископа Луку к лику святых 22 ноября 1995 г.; в августе 2000 г. он был канонизирован Русской православной церковью. Православные паломники, посещающие Крым, специально приезжают в Симферополь, чтобы помолиться у его святых мощей. Исцеления и слезы благодарности не иссякают.

Сегодня имя святителя Луки носят университеты и сообщества врачей, научные конференции и фонды, храмы и приделы церквей. Один из таких храмов греческая православная миссия возводит на острове Мадагаскар, проповедуя и врачуя с молитвой к святителю Луке. Многие люди у нас и за рубежом просят его святой помощи как врача и целителя. Ему посвящено немало книг, статей, исследований.

В его честь построено около 40 храмов и часовен в России. Сооружено 30 памятников, в том числе два в Москве. Создан художественный фильм «Излечить страх» (2013г). В 2020 г. была учреждена Указом президента медаль святителя Луки Крымского для награждения медицинских за заслуги в здравоохранении работников.

О Святителе Луке сняты документальные фильмы: «Я вас избрал» (режиссёр Алла Торгалло, 2003 г.), «Врачеватель. Архиепископ Лука» (режиссёр Николай Раужин, 2003 — 2004 г.), «Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)» (режиссёр Игорь Красовский, 2004 г.), «Валентин Войно-Ясенецкий и Анна Ланская» (из цикла «Больше, чем любовь», режиссёр Александр Столяров, 2006 г.), «Встреча со Святым» (режиссёр Николай Чуев, 2009 г.).

В 2024 г. на телеканале Спас снят документальный фильм «Врач от Бога. Святитель Лука Крымский.»

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, архиепископ Лука, выдающийся мыслитель, священник, врач, профессор Ташкентского медицинского института, один из немногих, чей бронзовый бюст был прижизненно установлен в галерее выдающихся хирургов нашей страны в Институте неотложной помощи им. Склифосовского в Москве.

Бесспорно, святитель Лука Крымский оставил неизгладимый след в науке и в духовной жизни нашей Родины. Медицина обогатилась уникальными открытиями и методиками, которые носят имя прославленного хирурга: сечение Войно-Ясенецкого, линия Войно-Ясенецкого, точка Войно-Ясенецкого, но самое главное, что он оставил нам всем - это бескорыстное, милосердное служение больным и страждущим. В любых условиях Святитель Лука Крымский неустанно работал ради людей, ради их жизни и здоровья, духовного и нравственного просвещения.

Через всю нелегкую жизнь святого врача проходит его основополагающий принцип «Главное в жизни — всегда делать людям добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое». Эти простые слова звучат сегодня как завещание всем нам. Новые поколения должны брать пример с архиепископа Луки, иметь его в качестве нравственного ориентира.

80 ЛЕТ назад отзвучали последние выстрелы большой, трудной, трагической и незабываемой Великой Отечественной войны. И в торжественные, праздничные дни Великой Победы, мы вновь и вновь возвращаемся мыслями в те суровые годы, к тем героическим дням. Мы помним и ценим ратные и трудовые подвиги тех, кто подарил будущее нам и нашим потомкам. Святитель Лука Крымский – один из них.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА БССР В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сороковик Иван Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, профессор кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин, г. Минск, ул. Жуковского, д.6, кор. 2, кв. 160, e-mail : i.sorokovik@yandex.by

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме: действиям партийно-советского руководства Белорусской ССР в первый год Великой Отечественной войны. Новизна ее заключается в том, что большинство научных исследований анализируют причины поражения Красной Армии в первый год войны. Это оправдано, но такие работы не дают возможности полностью понять причины быстрого занятия советской территории оккупантами. Закономерен вопрос: а что делали в это время высшие и местные органы советской власти на этой территории? Автор и стремится в определенной мере дать ответ на него. Статья имеет важное научное и патриотическое значение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Беларусь, партийные и советские органы, Красная Армия, советский народ.

I. A. Sorokovik

Sorokovik Ivan Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Professor of the Department of Social, Humanitarian, Historical and Legal Disciplines, Minsk, Zhukovsky str., 6, cor. 2, sq. 160, e-mail i.sorokovik@ yandex.by

FEATURES OF THE ACTIONS OF THE PARTY-SOVIET LEADERSHIP OF THE BSSR IN THE FIRST YEAR OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article is devoted to an urgent topic: the actions of the party-Soviet leadership of the Byelorussian SSR in the first year of the Great Patriotic War. Its novelty lies in the fact that most scientific studies analyze the causes of the defeat of the Red Army in the first year of the war. This is justified, but such work does not make it possible to fully understand the reasons for the rapid occupation of Soviet territory by the invaders. The question is natural: what were the highest and local Soviet authorities doing in this territory at that time? The author seeks to answer it to a certain extent. The article has important scientific and patriotic significance.

Keywords: The Great Patriotic War, Belarus, party and soviet organs, the Red Army, the soviet people.

Чем дальше отходят события Великой Отечественной войны в прошлое, тем больше стирается эмоциональная реакция на них, но одновременно увеличивается объективное понимание, осознание того, что произошло. Естественно задается вопрос: почему нельзя было предотвратить эту войну, или, в крайнем случае, снизить трагические ее последствия, учитывая трагедию миллионов погибших советских граждан. Но сегодня мы должны, обязаны отдать должное героизму, мужеству, стойкости, самопожертвенности советских солдат и офицеров, партизан и подпольщиков, тружеников тыла, всем тем, кто приблизил великую Победу, отстоял свободу и независимость Советского Союза.

В тоже время необходим и тщательный анализ того, что произошло, особенно в первый год Великой Отечественной войны. Автор не берет на себя смелость полностью ответить на этот вопрос, однако попытается к нему прикоснуться. Закономерно возникает вопрос: почему вермахт на четвертый день войны оказался под Минском? А это примерно 350 км. Историки-исследователи в целом дали ответ на этот вопрос, рассматривая внутренние и внешние факторы. Мне же хотелось бы сосредоточить внимание на особенностях действий местных партийно-советских органов власти в первые месяцы войны. Все ли они сделали, чтобы, если случилась война, от них не зависевшая, были минимальные людские и материальные потери.

На этот вопрос сложно однозначно ответить, надо располагать многими данными, и не только архивными, так как следовали и устные приказы, которые необходимо было исполнять не в меньшей мере, чем письменные. Но даже известные факты дают определенную возможность прояснить положение дел.

С приходом Гитлера к власти для советского высшего руководства СССР стало ясно, что будет война. И оно предпринимало меры, насколько смогло, подготовиться к ней. Из-за, прежде всего, индустриализации удалось многое сделать, появились новые виды военной техники и вооружений, которых ранее не было. Учитывая эти изменения, была принята новая военная доктрина, согласно которой в будущей войне Красная Армия будет воевать на территории агрессора. В соответствии с ней всесторонне подготовленные в строжайшем секрете партизанские отряды и их базы, в том числе на территории БССР, подлежали ликвидации. Многие из участников этих отрядов были репрессированы. Но те, кто принял участие в гражданской войне в Испании на стороне Народного фронта, оказались живы и в будущем возглавили партизанское движение в Беларуси. Неверное заключение привело к негативному результату. Безусловно, партизаны и подпольщики не могли внести решающий вклад в войне, но они существенно притормозили бы продвижение врага по советской территории. Кстати, партизанское движение в Беларуси,

особенно в 1942-1944 гг., заставило военное командование Германии направить против него регулярные дивизии вермахта, не считая подразделений полиции, СС, СД.

На бывшей границе СССР с Польшей до 1939 г. была добротнo сооружена оборонительная система, которая называлась линией Сталина. Но с присоединением Западной Беларуси к СССР и БССР была демонтирована, но и в таком виде при обороне Минска оказалась полезной. На примерно 300 км западнее от первой строилась новая линия обороны, получившая название линией Молотова. Однако к началу войны не была завершена, хотя партийно-советское руководство республики уделяло ей внимание, но недостаточное для того, чтобы завершить ее строительство. Никто не ожидал, что время начала войны уже стучится в дверь. А следовало б.

Начало Великой Отечественной войны подавляющее большинство партийно-советской номенклатуры застало врасплох, хотя было хорошо известно о том, что Германия стянула войска, в том числе танковые и артиллерийские, непосредственно к границе с СССР, неоднократно нарушала ее, готовится развязать войну против Советского Союза. За неделю до ее начала, ночью, первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко позвонил И.В. Сталин. Ему было доложено о поездке членов бюро ЦК КП(б)Б на границу, тревожном положении там, концентрации немцев на границе. Однако Сталин был уверен, что «немцы пробуют наши нервы, что никакой войны не будет, немцы напасть не посмеют и провокационные действия на границе имеют место и они известны ему. Это все является пробой нервов, поэтому не надо поддаваться провокациям, не паниковать, все будет хорошо» [1, с. 285]. Это настроение передалось и местному партийно-советскому руководству, которое не приняло никаких оперативных мер по эвакуации хотя бы с приграничной полосы населения, особенно детей, женщин и стариков.

Только спустя 5 часов после начала войны, когда часть районов БССР была оккупирована гитлеровцами, 22 июня 1941 г. в 9.00 собрались члены бюро ЦК КП(б)Б. Главный вопрос – о нападении Германии на СССР. Были приняты решения: членам бюро и секретарям ЦК немедленно связаться и поддерживать непрерывную связь с областями и районами, особенно находящихся в полосе военных действий; немедленно перестроить работу парторганизаций на военные рельсы; установить связь с воинскими частями, ввести военное положение в городах и районах Беларуси, организовать боевую службу ПВО, усилить охрану промышленных предприятий, узлов, транспорта, складов, средств связи, постов силами групп по борьбе с авиадесантами и многие другие решения, направленные на борьбу с врагом [1, с. 9]. Многие из этих мер постепенно, не вызывая ажиотажа, паники, нужно было принять за несколько месяцев до этого. Часть местного руководства понимала это, но боялась проявить инициативу: в центре могут не правильно понять. Предполагалось,

что немцы далеко не продвинутся вглубь территории СССР. Рабоче-крестьянская Красная Армия даст достойный отпор.

Но на второй день войны войска вермахта быстро заняли значительную территорию Беларуси, включая даже такие областные центры, как Брест и Гродно, а также Жабинку, Вороново, Пружаны, Кобрин, Березу, другие населенные пункты, более чем на 100 км. 24 июня немецкие самолеты волна за волной сильно бомбили Минск. На четвертый день они уже были в Барановичах, Бобруйске, Вилейке, продвинувшись на восток еще на 100 км.

Принятые решения бюро ЦК КП(б)Б не могли быть исполнены на местах. Телефонная связь не действовала. Три радиостанции Белорусского военного округа в первый же день войны были уничтожены нацистами, как и большинство аэродромов с самолетами, множество бронетехники. Информацию о положении в западных областях командующий округом получал не от армий, дивизий, а от ЦК КП(б)Б, имеющего аппарат «ВЧ».

Из докладной записки секретаря Брестского ОК КП(б)Б М.Н. Тупицына в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б от 25 июня 1941 г.: «Обком КП(б)Б считает, что руководство 4-й армии оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями... Вторжение немецких войск на нашу территорию произошло так легко потому, что ни одна часть и соединение не были готовы принять боя, потому что вынуждены были или в беспорядке отступать или погибнуть. В таком положении оказались 6-я и 42-я стр. дивизии в Бресте и 49-я с.д. – в Высоковском районе». Причину такого положения автор видел и в том, что «командный состав жил в городе на квартирах... при первых выстрелах среди красноармейцев создалась паника, а мощный шквал огня немецкой артиллерии быстро уничтожил обе дивизии... не все части и соединения имели патроны». Заканчивалась докладная тем, что «обком и горком КП(б)Б вместе с обл. управлениями НКВД И НКГБ пытались первое время навести порядок в городе, но эффективно ничего сделать не смогли, поскольку красноармейские части в панике отступали» [2, с. 204-205].

В информации секретаря Белостокского ОК КП(б)Б А.П. Эльмана в ЦК КП(б)Б в июле 1941 г. признавалось «отсутствие продуманного и твердого мобилизационного плана... пришлось на ходу, в спешке после фактического начала военных действий выставлять силы коммунистов для охраны важнейших объектов, устанавливать связи с райкомами, военным командованием и облвоенкоматом... Абсолютно не был продуман вопрос об эвакуации женщин и детей, оборудования предприятий и ценных грузов». Большим минусом было отсутствие радиосвязи с Минском и Москвой. В Граеве, Ломже, Цехановец воинские части оказались без патронов и снарядов, самолеты не были заправлены бензином. Вражеские летчики были хорошо осведомлены о местах нахождения

аэродромов, военных точек, зданий райкомов и райисполкомов, НКВД, военных штабов. Одновременно в информации отмечались стойкость и мужество пограничников, державшие фактически одни оборону до вечера [1, с. 110-111]. Партийные комитеты были наделены огромнейшими правами. Почему тогда такая информация о положении в 4-й армии, на местах не поступала задолго до войны, а только на ее четвертый-девятый день?

Первые дни войны показали, что не везде была паника. Тысячи советских военнослужащих, в том числе и партийно-советских работников, мужественно защищали Родину. Начштаба вермахта Ф. Гальдер отметил, что бои в эти дни сковали весь центр и часть правого крыла немецкой 4-й армии, которую пришлось усилить 10 ТД. В дневнике он записал: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это недопустимо. Русские всюду сражаются до последнего человека. Лишь местами сдаются в плен» [3].

На четвертый день войны, когда войска вермахта практически были около Минска, члены бюро ЦК КП(б)Б, члены правительства и Верховного Совета БССР выехали из города в Могилев. Сталин позвонил Пономаренко туда и возвратился к разговору перед началом войны: «Да, – сказал он, – мы не учли фактора внезапности, мы несем потери, враг, пользуясь факторами внезапности, сейчас имеет на фронте преимущества. Но это дело временное, начнут действовать постояннодействующие факторы, и мы в войне победим» [1, с. 285].

Более плодотворной была деятельность высшего партийно-советского руководства Беларуси, когда оно находилось в Могилеве, а затем в Гомеле. Еще в Директиве ЦК КП(б)Б от 23 июня партийным органам и райисполкомам восточных областей БССР была поставлена задача борьбы с вражескими парашютными десантами [4, с. 58]. Как следствие, уже 22-23 июня в Домброво Белостокской области в 30 км от границы действовал отряд под командованием секретаря РК КП(б)Б Н.П. Гончарова, стремясь удержать свой город [1, с. 276].

Деятельность партийно-советского руководства БССР значительно активизировалась после Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г. за № П509. В ней, в частности, ставилась задача: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые

условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Для руководства всей этой деятельностью заблаговременно, под ответственность первых секретарей обкомов и райкомов создавать из лучших людей надежные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем поселке, железнодорожной станции, в совхозах и колхозах» [5, с. 446–448].

30 июня 1941 г., на девятый день войны, когда была оккупирована практически половина территории республики, была издана известная Директива ЦК КП(б)Б № 1 «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом» [4, с. 166-167], а 1 июля 1941 г. – Директива ЦК КП(б)Б № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага» [6, с. 167-168]. Это были не столько призывы, сколько напряженная деятельность партийно-советского руководства республики. В Могилеве, Лиозно и особенно в Гомеле были созданы школы по подготовке и направлению в оккупированные районы республики партийных, советских, комсомольских работников, специальных групп для развертывания партизанской и подпольной борьбы. Только на 25 июля 1941 г. из 118 отрядов и групп (2644 человек) 88 были направлены ЦК КП(б)Б в районы, занятые врагом [1, с. 59]. Большую работу по участию комсомольцев и молодежи в партизанском и подпольном движении проводил ЦК ЛКСМБ. В июле он направил в областные комсомольские организации своих уполномоченных: в Витебскую – М.П. Барашкова, Гомельскую – Т.Н. Стрижака, Полесскую – М.К. Горбачева, Пинскую – А.Г. Ярошенко, а с Минским и Могилевским ОК ЦК ЛКСМБ был связан непосредственно [1, с. 55].

Таким образом, партийно-советское руководство Беларуси не достаточно активно готовилось к началу войны. Жестко централизованная система государственной власти и управления СССР не позволяла проявлять должную инициативу на местах. Местный партийно-советский аппарат боялся принять решение, которое могло быть не одобрено центром. Поэтому ждали команду сверху. Но в условиях критических, особенно войны, промедление смерти подобно. Многих сотен тысяч жертв мирного населения в первые дни войны можно было избежать, вовремя прояви инициативу. Уроки прошлого должны нас учить своевременно принимать соответствующие решения в интересах общества и государства, а не ждать команды сверху.

Только с принятием Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г. эта деятельность значительно активизировалась. Благодаря активной целенаправленной деятельности партийно-советского руководства БССР, а это действительно так, постепенно удалось создать

всенародное организованное партизанское и подпольное движение на оккупированной немцами территории республики. Беларусь действительно стала республикой-партизанкой. Активное всенародное сопротивление гитлеровцам содействовало ее быстрейшему освобождению от нацистских оккупантов.

Литература:

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : док. и материалы / сост. : В. И. Адамушко [и др.]. Минск : НАРБ, 2006. 458 с.
2. Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 204-205.
3. Белостокско-Минское сражение URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М. : Русь, 2000. 718 с.
5. 1941 год : в 2 кн. / ред. В.П. Наумов ; сост. Л.Е. Решин, Л.А. Безыменский, Л.А.Виноградов [и др.]. Москва : Демократия, 1998. Кн. 2 : Документы. 1998. 748 с.
6. Беларусь непокоренная. Воспоминания, документы, хроника партизанского движения и подпольной борьбы. 1941-1944 гг. Минск : БЕЛТА, 2005. 391 с.

УДК 908

Журова Любовь Павловна

Педагог-библиотекарь,

Советник директора по воспитанию,

руководитель поискового

отряда «Память» МБОУ «СОШ №12»

**Вяземский котел - одна из трагических страниц в истории
Великой Отечественной войны,
не рассказанная в учебниках по истории России!**

Год 1945... Год 2025... Между ними 80 лет мира и памяти. В истории народов бывают события, которые не тускнеют на фоне неумолимого бега времени. К таким событиям относится Победа нашего народа в Великой Отечественной войне.

Война – это горе. Война – это слезы. Война – это смерть!

Суровый 1941 год. Гитлеровские фашисты главные силы бросили по центральному фронту, по направлению к столице нашей Родины Москве. Их цель была такая — подойти к Москве, овладеть ею. Фашисты рвались по Варшавскому шоссе, которое проходит через города: Юхнов, Малоярославец, Вязьму, Ржев и т.д. Они хотели к 7 ноября 1941 года захватить столицу нашей родины. Но не сумели! Битва за Москву была выиграна невероятными усилиями советских солдат.

До сих пор в учебниках истории сразу за Московской битвой следует Сталинград, хотя между этими событиями почти год. Вопрос «что же происходило целый год?» оставался без ответа. А враг? А враг засел в городе Вязьма. Вязьму не смогли освободить ещё целый год. Между концом 1941 года и весной 1943-го, когда враг всё же покинет город, будут почти миллион погибших и раненых советских солдат. А также ещё пять, окружённых армий и почти полное забвение Вяземско-Ржевской битвы. [3]

В первом томе новой 12-томной истории Великой Отечественной войны, ни о какой катастрофе не говорится, лишь упоминается, что в октябре под Вязьмой некоторые армии оказались в катастрофическом положении. А они ценою своей жизни остановили наступление немецких орд на дальних подступах к Москве. Это люди, о которых не принято говорить даже в наши дни. Это военнопленные. Это те, кто оказался брошенным в котлах окружения, раненые, больные, обмороженные они из последних сил держали в руках оружие, но натиск фашистских полчищ не оставил им ни единого шанса на жизнь.

Вяземская операция со 2 по 13 октября 1941 года закончилась катастрофическим поражением Красной Армии. Перед Москвой не осталось войск.

Силам немецкой группы армий «Центр» удалось прорвать оборону советских войск и окружить западнее Вязьмы четыре армии в составе тридцати семи стрелковых дивизий, девяти танковых бригад, тридцати одного

артиллерийского полка РГК. Потери убитыми и ранеными Красной Армии превысили 380 тысяч человек; в плен попало свыше 600 тыс. человек. Всего безвозвратные потери составили более 1 млн. человек. Дорога на Москву была открыта. Советское командование приняло экстренные меры по укреплению Можайской линии обороны и восстановлению нарушенного фронта, бросив против немецких танковых дивизий плохо вооружённых ополченцев и курсантов военных училищ. [1]

В октябре 1941 года под Вязьмой окруженные советские войска атаковали 28 немецких дивизий, из которых 14 не смогли высвободиться для дальнейшего наступления на Москву. Бои в районе Вязьмы позволили выиграть время для организации сопротивления на Можайской линии обороны. В середине октября часть войск прорвалась через окружение, часть попала в плен. Эти бойцы сражались до последнего снаряда, мины, гранаты, патрона, будучи в окружении. Но многим из них, к величайшему сожалению, была уготована участь, оказаться в фашистском плену и погибнуть в немецком лагере военнопленных, практически на месте сражения под Вязьмой.

По воспоминаниям бывшего советского военнопленного Михаила Шейнмана: *« В начале октября 1941 года, под Вязьмой, часть, в которой я служил, оказалась в окружении. Мы сразу же очутились в тылу у немцев. 12 октября во время атаки я был ранен в ногу. С ноября 1941 года по 12 февраля 1942 года я находился в Вяземском госпитале для военнопленных. Люди помещались в полуразрушенных зданиях без крыши, окон и дверей. Часто многие из тех, кто ложился спать, уже не просыпались — они замерзли. В Вязьме истощённых, оборванных, еле плетущихся людей немцы гоняли на непосильно тяжёлые работы. В "госпиталь" попадали немногие - большинство гибло в лагере»* [2].

В книге «Ад-184» собраны рассказы очевидцев той катастрофы в Вязьме. Эти люди собственными глазами видели происходящее и испытали на себе все тяготы жизни военнопленных. К счастью, эти люди остались живы и смогли через много лет рассказать правду.

Вот что рассказывают очевидцы:

Виктор Розов, боец орудийного расчёта, впоследствии известный драматург, сценарист. Написал пьесу «Вечно живые», по которой сняли фильм «Летят журавли». Он писал: *« ...Вооружение - допотопные ружья прошлого века, пушки прошлого века 76-мм, все на конной тяге. Мы, можно сказать, голые, а они — из железа. На нас двинулось железо. Как нас обстреливали — мотоциклы, танки! А у нас 76-мм пушка...»* [2]

Красноармеец Софин, пулемётчик, после войны работал ведущим конструктором по горному оборудованию, писал: *«Из деревни вышли танки... Кажется, здесь мы испытали настоящий страх, ведь бороться с танками нам практически было нечем, если не считать, конечно, бутылок с горючей жидкостью. В отличие от самовозгорающейся смеси, они зажигались с помощью двух в палец толщиной спичек, прижатых к бутылке резиновыми кольцами. Перед броском нужно было провести спичками по серной тёрке, а потом швырнуть бутылку в танк. Однако, на наше счастье, танки*

неожиданно встали, не сумев преодолеть разделявшую нас небольшую, но с обрывистыми берегами речушку». [2]

Александра Рюмина, санинструктор, после войны работала на «Трёхгорной мануфактуре», пишет: «...Это место — Коробец — хорошо известно. Здесь самое массовое захоронение 8-й дивизии. Копали могилу ночью, чтобы немцы ничего не заподозрили (был приказ не хоронить, а сжечь и пепел отправить в Германию на удобрение). наших бойцов хоронили дети-школьники и взрослые жители села. Весь октябрь возили тела погибших солдатиков на деревянных корытах. Ельнинцы, спасибо им, сделали памятник. 1400 человек здесь лежит» [2].

Задачей немцев было уничтожение живой силы Советского Союза. Создавались невыносимые условия для существования пленных. По дороге в лагерь их ничем не кормили. Они питались попадавшимися по дороге капустными листьями, корнями, ржаными колосьями с неубранных придорожных полей. Воду пили из дорожных луж. Останавливаться у колодцев или просить напиться у крестьян строго воспрещалось. Колонну пленных сопровождала машина, на которой были установлены четыре спаренных пулемёта. По пути в одной из деревень под печкой сгоревшего дома пленные увидели полуобгоревшую картошку. Около 200 человек бросились за ней. Из четырёх пулемётов был открыт огонь прямо в толпу. Несколько десятков пленных погибло. По пути пленные бросались на поля с не выкопанной картошкой, тотчас же открывался огонь из пулемётов.

Воины Красной армии, попавшие в плен, фашистами сортировались. Раненых тут же расстреливали. Работоспособных отбирали для выполнения различных тяжёлых работ. Условия труда и питания у них были губительные. Слабых загоняли в непригодные для жизни бараки, сажали на голодный паек и ежедневно вывозили оттуда десятки и сотни трупов. Погибших бросали в заранее подготовленные рвы, засыпали землей. Затем укатывали танками или бульдозерами. При продвижении в глубь страны фашисты создавали прифронтовые пересыльные лагеря военнопленных — «дулаг», из которых людей потом переправляли в Германию и другие страны Западной Европы. Одним из таких лагерей был вяземский пересыльный лагерь военнопленных «Дулаг-184».

Пересыльный лагерь Дулаг №184 был создан в октябре 1941 и просуществовал до марта 1943 года, когда город был освобождён советскими войсками. В лагере содержались попавшие в плен советские воины, призванные из Зубцовского, Ржевского, Нелидовского районов Калининской области, уроженцы Смоленской и Архангельской областей, числившиеся пропавшими без вести, а также добровольцы-ополченцы из Москвы, Нижнего Новгорода, Владимира. Условия содержания пленных были нечеловеческими: заключённых зачастую не кормили и не давали воды. Смертность в лагере была невообразимой. По документам, зимой 1941—1942 годов в день умирало до 300 человек. Данные контрразведки говорят о том, что в списках, погибших от ран на территории лагеря — 5500 человек. На территории — 40 рвов размером

4x100 метров, в которых лежат останки, по разным данным, от 70 до 80 тысяч человек [4].

Умершие военнопленные. Интернет источник: Дулаг - 184 военнопленные

Из воспоминаний, оставшихся в живых бывших военнопленных: *«В Вязьме госпиталь помещался в полуразрушенных, брошенных жителями домиках, на окраинах города и в развалинах корпусов маслозавода. В домиках всегда было холодно и темно. Раненые валялись на голом полу. Даже соломы не было для подстилки. Только к концу моего пребывания в Вязьме в домиках были сооружены нары, но и на них больные лежали без соломы, на голых досках. Медикаментов не было. Вшивость в госпитале была невероятная. Бани за три с половиной месяца моего пребывания в Вязьме не было ни разу. ...Раненые жестоко страдали от жажды. Удавалось доставать, и то с большим трудом, по одной-две столовые ложки воды в сутки только для тяжелораненых. Запёкшиеся губы трескались, от жажды распухали языки»* [2].

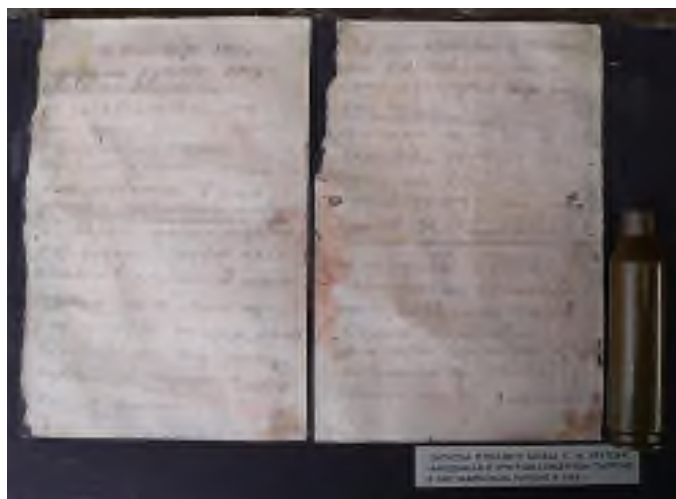
Еще одно воспоминание: *«Медицинского обслуживания нет, медикаменты и перевязочный материал отсутствуют. На палату со 160 ранеными дают два бинта в день. Перевязки не делаются по месяцу. Йода для оперируемых нет, его заменяют лизолом. Раненые гнили заживо и умирали в страшных мучениях. Многие умоляли, чтобы их пристрелили и тем избавили от страданий.»* [2]

Зверства нацистов зачастую носили не просто жестокий, но изощренно издевательский характер. В документах говорится о том, как оккупанты заставляли бежавших из плена красноармейцев бежать впереди лошади до тех пор, пока те не падали от изнеможения, после чего их расстреливали. Немцы неоднократно запирали жителей деревень в избах и поджигали. Пытавшихся спастись и выбраться через окна расстреливали — так погибли несколько сотен

человек. Часты были и массовые расстрелы, среди жертв были маленькие дети, старики, беременные женщины, медсестры.

Степан Маркелович - красноармеец 45 танковой дивизии. Родился в 1915 году в деревне Галанино Ковернинского района Горьковской области.

На фронт ушел впервые дни войны. Всего два письма получили родители от сына. В октябре 1941-го воинская часть, в которой сражался танкист Крутов, попала в окружение. Раненный в ногу и контуженный, он вместе со своим земляком Костей Бесчастным оказался в плену. Когда пленных погнали на станцию для отправки в Германию, Степан нашел где-то по дороге клочок бумаги и огрызком карандаша написал: *«10 октября 1941 г. Дорогие русские люди. Соотечественники. Не забывайте нас. Мы, что могли бороться, боролись с фашистскими псами. Ну, вот пришел конец. Нас захватили в плен раненных, истекаем кровью, и морят голодом. Издеваются над нами, гонят нас насильно в Починки. А что дальше будет, не знаем, много народу уже померло от голода и побоев. Кто найдет, эту записку пускай ее передаст в любые органы власти. Может быть, останутся люди живы, кто-нибудь на русской земле. Не может быть, чтоб эти гады всех перебили. Кто после нас будет жив, пускай помнят, что мы боролись за свою Родину, любили ее как мать. Мы непобедимы Я рядовой, красноармеец 45 танковой дивизии 58 полка Крутов Степан Маркелович.»*

Крутов Степан Маркелович, сохранившаяся записка.

Записку, написанную и брошенную на смоленской дороге 10 октября 1941 года рядовым Степаном Крутовым бойцом 5-го танкового полка 45-й танковой дивизии, нашли только в 1963 году в Хиславичах Смоленской области. Нашел ее двенадцатилетний мальчишка у себя в огороде в проржавевшем патроне крупнокалиберного пулемета и передал в Смоленский краеведческий музей.

Степана Крутова в битве под Смоленском тяжело ранило, и он оказался в фашистском плену. Прошёл ужас трёх концлагерей. При интернировании в 4-й концлагерь, он с группой французов совершил дерзкий побег, был пойман, снова бежал. Дважды принимал участие в операциях интернационального партизанского отряда. После войны вернулся домой - в родную деревню Галанино. Последние годы Степан Маркелович жил и работал в Москве. Умер в 1966 году.

Плен - неизбежное следствие любой войны, трагедия многих миллионов людей, подвергаемых физическим и нравственным унижениям и насилиям. Среди незаживающих ран минувшей войны - одна из самых кровоточащих - узники фашизма. Их имена и судьбы большей частью неизвестны. Установление судьбы узников Дулага- 184 сохраняет свою остроту и сейчас.

Интернет источник: Дулаг - 184 военнопленные

Родственники не знают, что с ними случилось. Они даже не знают, что в Вязьме был лагерь. Ушел человек в ополчение и пропал без вести в 41-м, а где, при каких обстоятельствах - неизвестно. Черное пятно. Поисковые отряды занялись этим лагерем.

Фашисты расстреливали пленных и закапывали во рвах. В 1943 году, когда Вязьму освободили, следственные органы установили, что в лагере было 40 рвов размером 100 на 4 метра с останками погибших.

В списке военнопленных 5426 имен. Из них 1237 имен неизвестно. Остальные имена сгруппированы по странам и регионам.

Цель известнейшей операции «Тайфун» заключалась в нанесении трех ударов силами самой мощной группой армии «Центр»: командование вермахта желало прорвать оборону русских, окружить и уничтожить их главные силы. Операция должна была разворачиваться оперативно, чтобы успеть еще до зимы окружить и захватить Москву.

В последние годы проводилось масштабное исследование, которое позволило глубже понять замыслы решений командующих и действия войск обеих сторон. Выявились и новые факты, открывшие глаза на то, что некоторые возможности избежать окружения и последующей катастрофы были не использованы.

Так можно ли было избежать катастрофы или ее не было?

На этот вопрос ответ дал маршал Георгий Константинович Жуков: *«Катастрофу в районе Вязьмы можно было предотвратить. Наши войска могли избежать столь масштабного окружения. Для этого необходимо было своевременно более правильно определить направления главных ударов противника и сосредоточить против них основные силы и средства за счет пассивных участков. Это не было сделано, и оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника»* [3].

Если анализировать действия советского командования при подготовке и проведении Московской стратегической оборонительной операции, то можно увидеть, что ошибки и просчёты были допущены на всех уровнях управления войсками.

И значительную часть вины за поражение следует все-таки возложить на Ставку Верховного Главнокомандующего и на самого Верховного Главнокомандующего. Безусловно, что это было связано с недостатком правдивой и точной информации об истинном положении войск фронтов. Ставка и Генштаб не сумели вовремя вскрыть замысел и узнать направления основных ударов противника, поэтому и меры по устранению угрозы приняты не были.

Сталин боялся, что отход может превратиться в бегство. И его опасения имели место быть, так как командующие фронтами и армиями и их штабы не имели опыта организации вынужденного отхода – таких навыков они не получали при подготовке. Все их мысли были направлены на выполнение требования руководства – ни шагу назад! Вероятно, в Генштабе понимали необходимость отвода войск. Но тогда никто не смел, подсказать вождю такое решение, хотя отводить войска все равно пришлось, но в гораздо более тяжелых условиях. Опоздание с решением на отвод войск, к сожалению, помогли фашистам и привели к утрате Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа, который создавали всем народом на народные же средства. А впоследствии же были окружены основные силы двух фронтов и образована огромная брешь в стратегической обороне, заполнить которую не могли из-за нехватки и даже отсутствия ресурсов [3].

Таким образом, «Вяземский котел», образовавшийся из-за ошибок руководства, задержал вермахт на две недели ценой тысяч и тысяч человеческих жизней и, в итоге, спас Москву. Трагедия, разыгравшаяся под Вязьмой, навсегда останется в истории фактом воинского позора.

Но в то же время одно из крупнейших поражений Красной армии стало её стратегической победой. По воспоминаниям маршала Жукова, в результате активных действий окружённых под Вязьмой частей удалось выиграть время,

построить оборону вокруг Москвы и подтянуть свежие резервные войска из Сибири.

Вязьма имела наихрабрейших защитников-героев, она остается крупнейшей военной катастрофой Советского Союза не только октября 1941, но и всего первого военного года. Просчеты командования, гибель кадровых дивизий и армий, гибель Московского народного ополчения, куда добровольно шли люди непризывного возраста, невоеннообязанные – все это сказалось на том, что одно только слово «Вязьма» заставляет вздрагивать людей и сегодня. Потомки ополченцев пишут: *«Уходили на фронт студенты и школьники-выпускники и младше, сыновья уходили с отцами, старшими братьями, ученики шли со своими учителями целыми классами, студенты с преподавателями-профессорами – курсами, с предприятий уходили целые бригады со своими бригадирами, секретари парткомов и комсомольские лидеры вступали в ополчение со всеми своими партийно-комсомольскими активистами. Уходил цвет московской интеллигенции – выдающиеся ученые, музыканты... Все шли на фронт... Это был отклик на призыв „Родина-мать зовет!» Многие говорили, что они не могли поступить иначе. Что это, успех советской пропаганды? Нет! Это осознание того, что вместе с кадровыми войсками ОНИ должны защищать свои города, села, матерей, младших братьев и сестер» [2].*

Л.А. Васина, дочь ополченца Сталинградского района г. Москвы пишет: *«Не прорвавшиеся из окружения, не погибшие сражались на захваченной земле в партизанских отрядах. Ополчение – это люди не без вести пропавшие, а без вести погибшие, их нельзя забывать. Мы о них помним и знаем, что ополченцы – это Суть, Смысл, Совесть Родины и Честь!» [2].*

Но в Советском Союзе предпочитали замалчивать причины и масштабы вяземской катастрофы, преуменьшая потери наших войск в людях, технике, возросшую угрозу захвата столицы. Многие родственники погибших защитников Родины так и не узнали об их судьбах, последних днях, местах захоронения. Но, как говорится, факты – вещь упрямая, правда рано или поздно откроется. Во всем мире признано, что уничтожение советских военнопленных – это второе преступление немецкого нацизма после холокоста...

Список использованных источников и литературы

1. Дроздов Ф.Б. Тридцать лет поиска/Дроздов Ф.Б.//Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2019.-141с.
- 2.Иванова Е.И. Ад-184. Советские военнопленные, бывшие узники вяземских «Дулагов», вспоминают / Иванова Е.И., коллектив авторов // «Алисторус», 2017.- 516с.
3. Лопуховский Л. Н. Вяземская катастрофа 41-го года./ Лопуховский Л. Н.// ООО "ЛитРес". -369с.
- 4.Дулаги Вязьмы
<http://www.sgvavia.ru/go?http://ru.wikipedia.org/wiki/Вязьма>

УДК 908
Романов Александр
Романов Алексей
Поисковый отряд «Память»
МБОУ «СОШ №12»
г. Балахна Нижегородской области
Руководитель: Журова Любовь Павловна

**«Ученики школы им. М. Горького (МБОУ «СОШ №12»)
города Балахна Нижегородской области,
участвовавшие в боях за освобождение Москвы
на ее подступах в Смоленской области».**

На Великую Отечественную войну добровольцами со школьной скамьи ушло более ста учеников, пятьдесят один – не вернулся. Перед школой установлен обелиск ученикам школы, погибшим в годы ВОВ, это заслуга поисковиков прошлых лет, а мы дополнительно вносим имена найденных учеников. На школе установлена мемориальная табличка Герою Советского Союза летчику Ефременко Ивану Сергеевичу, совершившему подвиг.

Обелиск ученикам школы, не вернувшимся с Великой Отечественной войны, Мемориальная доска Герою Советского Союза ученику школы Ефременко Ивану Сергеевичу, совершившему подвиг во время Великой Отечественной войны.

Ученики нашей школы воевали на всех фронтах. Они грудью заслонили столицу в грозном октябре 1941 года, не пропустив фашистов к Москве, они защищали Сталинград, были участниками Курской битвы, Кавказа, Крыма, освобождали Белоруссию, Украину. Каждый из них совершил легендарный подвиг, благодаря которому мы сейчас живы и живем в свободной стране. И подвиг этот не должен быть забыт.

Сегодня мы представляем Книгу Памяти учеников школы, участников Великой Отечественной войны, которые воевали в Смоленской области.

Перелистаем страницы книги.

Семенычев Михаил Иванович
1918-1941гг.

Семенычев Михаил Иванович, орден «Красной Звезды» и медаль «За боевые заслуги».

Михаил Иванович родился в 1918 году в Балахне. На службу поступил в 1938 году. Воинское звание: старшина. Воинская часть: [88 пограничный полк войск НКВД](#).

Участвовал в боях с немецко-фашистскими оккупантами при обороне Соловьёвской переправы с 27 июля по 17 августа 1941 г. в районе Варварино Смоленской области, Попово, Великоселье, Шуколово, Вольно-Кожевниково. Был ранен в ногу.

Соловьёвская переправа — одна из пяти переправ на реке Днепр, через которую поддерживали коммуникации с тылом, находится она в деревне Соловьёво Смоленской области недалеко от Старой Смоленской дороги.

4-5 августа 1941 г. части 16-й и 19-й армий Западного фронта форсировали Днепр в районе Смоленска, на левом берегу заняли оборону и удерживали свои позиции в течение двух месяцев. Переправа находилась под непрерывными ударами вражеской авиации. С севера и юга на Соловьёво рвались танковые и пехотные части противника, пытаясь захватить переправу. Сражения на смоленско-соловьёвском направлении в июле-сентябре 1941 г. задержали продвижение немцев на восток. 10 августа немецко-фашистскому командованию пришлось отдать приказ о прекращении наступления на главном стратегическом направлении в войне — смоленско – вяземско – московском.

Семенычев в борьбе с немецким фашизмом показал образцы храбрости и мужества. Он систематически участвовал и руководил разведывательными группами. 8 октября 1941г. добровольно участвовал в разгроме штаба в деревне

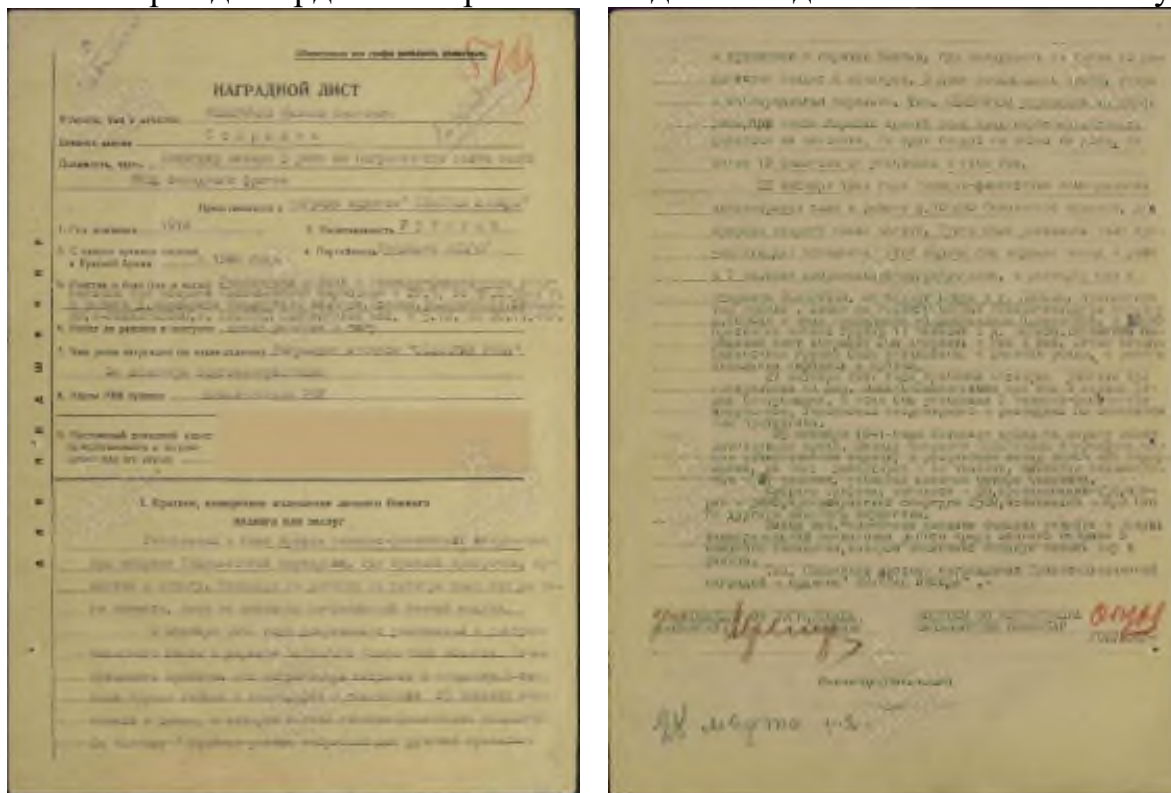
Варварино Смоленской области. Ночью, применив всю пограничную хитрость и сноровку, в составе группы бойцов смело пробрался к одному из домов, в котором засели немецкие оккупанты и по сигналу «Красная ракета» забросал дом ручными гранатами и бутылками с горючей смесью. Семенычев, укрывшись за углом дома, перестрелял всех выбегающих из дома немцев.

22 октября 1941г. в бою под деревней Паново Семенычев умело руководил своим взводом, лично из своей винтовки убил 3-х фашистов. Семенычев показал себя бесстрашным, презирающим смерть.

25 октября вышел со своим взводом в разведку, в результате были задержаны дезертиры, немецкие ставленники, шпионы. Были собраны трофеи: винтовки, снаряды, патроны, противогазы, мотоциклы и много другого военного имущества.

27 октября принимал активное участие при наступлении на деревню Вольно-Кожевниково, где он уничтожил 7 оккупантов.

Все эти сведения мы нашли в наградных листах с описанием подвигов. Михаил Иванович награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За боевые заслуги».

Наградные листы Семенычева М.И. ЦАМО «Память народа»

Семенычев воевал в других частях Красной Армии. Михаил Иванович, проявив героизм и мужество погиб в бою 13.02.1943 г. Где похоронен неизвестно.

Чернышев Николай Васильевич
1923- 1943гг.

В 1952 году в братское захоронение №1 в селе Глинка (центр) сквер железнодорожного вокзала, перенесены останки погибших воинов из ближних деревень и в том числе из Ново-Тишево. В братской могиле захоронено **более 2 250 погибших воинов**. Здесь захоронены офицеры, сержанты и солдаты, принимавшие участие в освобождении района и павшие смертью храбрых за нашу Родину.

Братское захоронение №1 в селе Глинка (центр) сквер железнодорожного вокзала

Памятник представляет собой фигуру солдата с автоматом и лавровой веткой в руке. Он отлит из гипсо-мраморной крошки, постамент — из монолитного железобетона. По надгробию установлены бетонные плиты с надписями дивизий, участвовавших в освобождении посёлка Глинка и Глинковского района от гитлеровских захватчиков.

На расстоянии 7,4 метра от центра памятника установлена полуовальная бетонная стена длиной более 21 метра, с фамилиями захороненных в братской могиле погибших воинов и партизан. Мы нашли в этих списках Чернышева Николая.

Зарубцевались раны войны, исчезли воронки от бомб, выросли новые города и села на месте сожженных дотла гитлеровцами. И лишь памятники боевой славы да многочисленные братские могилы героически погибших воинов напоминают о давних боевых днях.

Стоят обелиски – памятники нашим землякам от Москвы до самого Берлина.

Конечно, невозможно описать все выдающиеся подвиги наших земляков. Многие из них погибли, пропали без вести, да и из вернувшихся с войны лишь единицы сейчас с нами, но они живут в нашем музее. Мы о них помним и бережно прикасаемся к хранящимся в школьном музее материалам: фотографиям и воспоминаниям.

Низкий поклон оставшимся в живых фронтовикам, а павшим и умершим - вечная и добрая память!

Использованная литература

1.Кирюхова Н.С. «Никто не забыт, ничто не забыто»/Н.С.Кирюхова// Балахна, 1986.-466с.

2.Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»//<http://podvignaroda.ru>

**РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ФСБ ОБ ОККУПАЦИИ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Тарасенкова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, Государственный архив новейшей истории Смоленской области, директор,
ул. Ленина, 28, 214000, г. Смоленск, Россия, tata-tarasenkova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются документы архива УФСБ России по Смоленской области. Они были рассекречены в рамках реализации федерального проекта «Без срока давности». В документах содержится информация о преступлениях против гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории Смоленской области в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: проект «Без срока давности», Великая Отечественная война, Смоленская область.

Tarasenkova T.I.

Tarasenkova Tatiana Ivanovna, candidate of sciences in history, docent, State archives of modern history of the Smolensk region, director,
Lenin Street, 28, 214000, Smolensk, Russia, tata-tarasenkova@yandex.ru

**DECLASSIFIED DOCUMENTS OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE ON THE
OCCUPATION OF THE SMOLENSK REGION AS HISTORICAL SOURCE**

Abstract: The article examines the documents of the archive of the Federal Security Service of Russia in the Smolensk region. They were declassified as part of the implementation of the federal project "Without a statute of limitations". The documents contain information about crimes against civilians and prisoners of war in the occupied territory of the Smolensk Region during the Great Patriotic War.

Keywords: "Without a statute of limitations" project, the Great Patriotic war, Smolensk region.

В рамках реализации федерального проекта «Без срока давности» региональные Управления Федеральной службы безопасности рассекречивали документы о преступлениях против гражданского населения. Архив УФСБ России по Смоленской

области в 2020-2024 гг. также рассекретил материалы, посвященные данной тематике. Часть материалов была опубликована в региональном томе издания «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: сборник архивных документов» [1, с. 81-82, 90-91, 122-123, 129-130, 135-137, 180-181, 416-417, 421-423, 504-526]. Документы, рассекреченные после издания регионального тома «Без срока давности», переданы в виде электронных копий в Государственный архив новейшей истории Смоленской области и размещены на его официальном сайте.

Для публикации в региональном томе издания «Без срока давности» в 2020 г. были получены рассекреченные документы о зверствах оккупантов на территории Смоленской области из фондов Центрального архива ФСБ России [1, с. 317-318].

Видовой состав рассекреченных документов разнообразен. Среди них – протоколы допросов обвиняемых в военных преступлениях нацистов и коллаборантов, протоколы допросов свидетелей трагических событий, протоколы очных ставок, собственноручные показания, обвинительные заключения. Имеются военно-политический обзор оккупированных районов Смоленской области и спецсообщения с информацией о карательных отрядах, расстрелах военнопленных и мирных жителей, сожжении деревень.

Хронологические рамки документов охватывают период с 1942 по 1989 гг. Преобладают материалы, датированные 1942 и 1943 гг. Многие из них фиксируют факты злодеяний на территориях, уже освобожденных от оккупации. Более позднюю датировку имеют следственные материалы о преступлениях пособников нацистов.

В рассекреченных материалах содержится информация, которая дополняет, конкретизирует, а порой позволяет иначе оценить уже известные факты и события.

На судебном процессе в Смоленске в декабре 1945 г. одним из осужденных стал Винклер Гейнц – рядовой 335 охранного батальона, несшего службу в Смоленске в период оккупации. Батальон прибыл в Смоленск в октябре 1941 г. из Инсбрука. Он подчинялся комендатуре Смоленска и занимался охраной складов, мостов, переправ и других военных объектов как в городе, так и в его окрестностях. Солдаты батальона охраняли и лагерь для военнопленных.

В протоколе его допроса, записанном за два года до судебного процесса, в декабре 1943 г., сообщаются подробности о системе управления в оккупированном Смоленске, о тяжелом положении местных жителей, о казнях и расстрелах. Винклер Гейнц сообщал, что «полновластным хозяином над всем в Смоленске был комендант города генерал Пель. Как только ему докладывали о каких-либо показавшихся подозрительными семьях, отдельных людях, он коротко произносил одно слово «смерть». Он являлся вершителем судеб людей

в Смоленске. Его первым помощником был адъютант, подполковник Прелле. По приказу этих людей производились все расстрелы и расправы с беззащитными жителями города и населением» [6].

В протоколе допроса Винклера Гейнца имеются сведения о жизни смолян. Когда после оккупации города в него прибыл 335 охранный батальон, размещаться было уже негде. Многие дома были разрушены и сожжены, а оставшиеся – переполнены немецкими частями. Вновь прибывающие солдаты выгоняли из уцелевших домов жильцов и расселялись в них. Продуктов питания катастрофически не хватало. Через город на фронт проходило много воинских частей, и каждая часть забирала у жителей то, что еще оставалось. Население меняло свои последние пожитки на продукты питания.

Рассказывал Винклер Гейнец и о содержании военнопленных в дулаге 126. По его словам, в первое время в нем содержалось до 30 тысяч военнопленных. Их положение было тяжелым. Еду они почти не получали, а если и доставалось что-то, то только кипяченая вода, выдававшаяся за суп. Одежды никто из них не получал, все ходили в чем были взяты в плен. Сначала они ежедневно умирали десятками от голода, а когда к этому прибавился мороз, смертность возросла, много пленных замерзло. Число жертв исчислялось тысячами.

Дулагу 126 посвящен еще один документ – показания трех военнослужащих-врачей, находившихся в немецком плену, бежавших и задержанных в мае 1943 г. при переходе линии фронта со стороны противника. Они рассказали о том, что в апреле 1943 г. в лагере содержалось до 3000 военнопленных, из которых до 700 человек были отправлены поездом на Запад. Оставшиеся военнопленные использовались на разных работах: разбирали разрушенные здания, убирали улицы города, строили бомбоубежища, работали на железнодорожной станции. Ими была подробно описана система охраны лагеря, в которой с февраля 1943 г. все чаще использовали не немецких охранников, а русских полицейских.

Распорядок дня был следующий: «...подъем в 5 часов, тут же построение на завтрак. С 7 часов до 8 часов распределение по рабочим объектам. Рабочее время с 8 до 17 часов вечера с обеденным перерывом на один час. Питание военнопленных – горячая пища два раза в день, утром и вечером, состоящая из баланды (болтушка из отрубей и ржаной муки). В обед получают хлеб по 300 грамм» [3].

Задержанные сообщили, что за малейшее нарушение лагерного порядка военнопленных сажали в бункер на разные сроки, приговаривали к телесным наказаниям – до 50 ударов палками. Избивали военнопленных по любому поводу, даже плохо идущих в строю от систематического недоедания. С начала 1943 г. избивания стали проводиться не публично у всех на глазах, а избивали скрытно, поодиночке в закрытых помещениях.

Рассказали задержанные и о системе вербовки людей, согласившихся на сотрудничество с врагом. С декабря 1942 г. в дулаге военнопленных нерусской национальности начали отделять от русских военнопленных. Их селили в отдельные бараки, увеличивали порцию хлеба, на работу не посылали, а затем отдельными эшелонами отправляли в немецкий тыл.

В малом лагере до февраля 1943 г. содержалось около 2000 военнопленных. С марта их начали эвакуировать большими партиями на Запад, в глубокий тыл, и в первых числах апреля в лагере оставалось 200-300 человек, которых 16 апреля передали в большой лагерь, а малый лагерь закрыли.

В документе также имелась важная персональная информация о предателях. И в конце документа приведен примечательный факт: с весны 1943 г. конвоиры, которые везли военнопленных на работу, собирали от пленных подписи о том, что они хорошо обращаются с пленными. Эти подписи они собирали как реабилитирующие их документы в случае попадания в плен к Красной армии [3].

В рассекреченных документах встречается много информации о деятельности карательных отрядов на территории области. Описаны пути вступления в такие отряды от добровольных до вынужденных случаев. В следственных материалах представлены в первую очередь биографии людей, добровольно решивших сотрудничать с нацистами. Причины таких поступков различны: 1) антисоветские настроения человека, которые были у него еще с довоенного времени, 2) нежелание идти в партизаны и принимать все трудности и опасности такого выбора, 3) неверие в то, что немцы будут побеждены, 4) стремление любыми способами выбраться из лагеря для военнопленных, если человек там оказался.

Но были и другие пути, по которым люди попадали в карательные отряды. Военнослужащие-окруженцы, которых было много на территории области, и местная молодежь мобилизовывалась в полицию. В такой безвыходной ситуации некоторые мобилизованные полицейские искали любую возможность сбежать и найти дорогу в партизанский отряд. Остальные соглашались сотрудничать с нацистами.

В одном из документов упоминается еще один путь в предатели. Это драматические истории с ликвидацией партизанских краев в мае – сентябре 1942 года. Например, партизаны дивизии «Дедушка», прикрывавшие отход кавалерийских частей Белова в советский тыл, были блокированы в Кучеровских лесах и разгромлены к августу 1942 г. Те партизаны, которые смогли вернуться домой, были вынуждены под угрозами расправ с их семьями, пойти на сотрудничество с немцами.

В рассекреченных документах встречаются описания многочисленных карательных операций. Например, в Глинковском районе в апреле 1942 г., пытаясь ликвидировать Дорогобужский партизанский край, большой карательный отряд напал на деревни Миронино и Шилово и «поголовно уничтожил женщин, детей и стариков этих сел». Другой отряд напал на д. Ляхово: «согнал всех женщин и детей в избы и сжег заживо» [2]. Факты этих расправ зафиксированы и в партизанских документах, хранящихся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области [4, л. 1].

В военно-политическом обзоре оккупированных немцами районов области от 4 сентября 1942 г. отмечается изменение немецкой тактики борьбы с партизанами. Весной 1942 г., когда образовались партизанские края, немцы не только боролись с партизанами, но и устраивали карательные операции против мирного населения с большим количеством жертв. Но к осени 1942 г. они стали действовать иначе. В очищенных от партизан селах каратели уже не устраивали массовых убийств жителей, а предлагали им выдавать партизан, обещая за это вознаграждение.

В этом обзоре рассказывается о структуре карательных формирований, их обмундировании, вооружении, тактической подготовке, местах дислокации штабов. Описывается строгий режим передвижений, введенный для местных жителей: «Если женщины или дети идут в лес по грибы, то полицейские просматривают их корзины: не несут ли партизанам пищи. Для посещения соседней деревни необходим пропуск немецкого штаба. Ст[арший] политрук тов. Лопать сообщает, что будучи в окружении, он со знакомой женщиной Иваняенко передавал записку в д. Чащи, но женщина не сумела пройти в ту деревню, так как у нее не было пропуска, Форма пропуска неизвестна» [2].

Материальное положение населения характеризуется как очень тяжелое. Многих жителей Глинковского, Выходского, Дорогобужского районов после ликвидации партизанского края в июне 1942 г. угнали в концлагерь в Рославль, а оттуда насильно вывезли в Германию. С началом осени в этих районах немцы заставляли женщин и стариков спешно собирать урожай, но под присмотром немецких солдат. В итоге оккупанты забирали себе всё, а местные жители ничего не получали и обрекались на голодную смерть.

В одном из спецсообщений об аресте в 1948 г. предателя А.М. Сударева, воевавшего в карательном батальоне в Пречистенском районе, приводится беспрецедентный случай. Этот каратель принимал участие в сожжении деревень в своем районе, и, более того, сжигал свою родную деревню Братовицы. Свою семью при этом он предусмотрительно перевез в безопасное место в другой населенный пункт [5].

Карательные подразделения, на которые опирались нацисты, нельзя было считать надежными. Весной 1943 г., когда началось освобождение восточных районов Смоленской

области, немцы начали готовить их к борьбе на фронте с регулярными частями Красной армии. А.М. Сударев рассказал, что среди карателей их батальона началось роптание, что воевать на фронт они не пойдут. После этого немцы отобрали у них оружие, разбили на мелкие группы и использовали на оборонительных работах. В августе 1943 г. их стали перебрасывать в тыл в Белоруссию, в этот момент часть личного состава полицейского подразделения перешла на сторону партизан.

Эти показания подтверждаются хранящимися в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области документами Западного штаба партизанского движения. Некоторые партизанские отряды в августе 1943 г. пополнились новыми бойцами, в учетных карточках которых имеются пометы об их переходе из полиции. Они также принимали участие в освобождении Смоленской области от оккупантов в сентябре 1943 г.

Рассекреченные документы Управления ФСБ России по Смоленской области еще не становились предметом специальных исследований. Они содержат информацию о неизвестных фактах преступлений против мирного населения области, рассказывают новые подробности о случаях массовых расправ, и, главное, показывают неотвратимость наказания независимо от времени, прошедшего после описываемых событий.

Список литературы:

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь эпох»: Кучково поле Музеон, 2020. 656 с.
2. Военно-политический и экономический обзор оккупированных немцами Глинковского, Выходского и Дорогобужского районов Смоленской области от 4 сентября 1942 г. URL: <https://archive-n.admin-smolensk.ru/files/426/78-1-132-20-30.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).
3. Выдержки из показаний военнослужащих-врачей Николаева В.Н., Лепилкина Н.Н., Заволдаева В.А. от 28 мая 1943 г. URL: <https://archive-n.admin-smolensk.ru/files/426/78-1-132-76-79.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 8. Оп. 2. Д. 91.
5. Спецсообщение об аресте вольнонаемного 344 животноводческого хозяйства Сударева А.М. и его протокол допроса от 27 февраля 1948 г. URL: <https://archive-n.admin-smolensk.ru/files/426/78-1-132-95-106.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).

6. Спецсообщение об аресте рядового 335 батальона немецкой армии Винклера Гейнца и его протокол допроса от 30 декабря 1943 г. URL: <https://archive-n.admin-smolensk.ru/files/426/78-1-132-34-38.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).

Шептура В.Н.

**ИНДУСТРИЯ СРЕДСТВ СВЯЗИ ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)**

Шептура Владимир Николаевич, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент РАН, научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, научный сотрудник, 119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14, sheptura_vn@mail.ru

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны проблема становления военной индустрии средств связи, наращивания промышленного производства и поставок изделий в действующую армию являлась одной из важнейших в деятельности советского правительства. Принятые действенные меры по эвакуации заводов и налаживанию производства в восточных районах СССР позволили к началу 1943 г. осуществить неуклонный рост поставок средств связи в войска.

Ключевые слова: военная индустрия, военные средства связи, отечественная промышленность, военные заводы, производство средств связи, Главное управление связи Красной армии.

V.N. Sheptura

**THE COMMUNICATIONS INDUSTRY FOR SUPPLYING THE ACTIVE ARMY
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)**

Sheptura Vladimir Nikolaevich, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Researcher, 14 Universitetskiy Prospekt, 119330, Moscow, sheptura_vn@mail.ru

Annotation. During the Great Patriotic War, the problem of establishing the military communications industry, increasing industrial production and supplying products to the Army was one of the most important in the activities of the Soviet government. The effective measures taken to evacuate factories and establish production in the eastern regions of the USSR allowed for a steady increase in the supply of communications equipment to the troops by the beginning of 1943.

Keywords: military industry, military communications equipment, domestic industry, military factories, production of communications equipment, the Main Directorate of Communications of the Red Army.

Учитывая сложную международную обстановку и нарастание угрозы начала войны, советское военно-политическое руководство в марте 1935 г. приняло ряд решений по пересмотру планов строительства Красной армии и ее мобилизационного развертывания. Основные положения третьего пятилетнего плана развития Красной армии были изложены в докладе Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова и начальника Генерального штаба РККА командарма 1 ранга Б.М. Шапошникова «О плане развития и реорганизации РККА в 1938–1942 годах», который 29 ноября 1937 г. был утвержден Комитетом обороны при СНК СССР [1, с. 532–549]. Принятые меры по обеспечению обороноспособности страны позволили с 1935 до 1938 г. нарастить численность Красной армии с 930 тыс. до 1,5 млн чел., в начале 1939 г. она была доведена до 1,9 млн чел. [2, с. 195], а к началу Великой Отечественной войны увеличена почти в 3 раза – до 5,7 млн чел. [3, с. 35]. Ускоренными темпами формировались новые соединения и воинские части, в том числе войск связи.

В этих условиях обозначилась проблема наращивания производства и поставок в Красную армию средств связи. Так, в докладной записке начальника Управления связи Красной армии (УСКА) генерал-майора Н.И. Гапича, направленной 27 октября 1940 г. Народному комиссару обороны СССР Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко, указывалось, что *«состояние материального обеспечения Красной армии средствами связи отстает от общего как качественного, так и количественного ее роста. Такое положение может отрицательно сказаться на всей системе управления во время войны»* [4, л. 261].

Перед войной основным поставщиком средств связи для армии и флота, который выполнял около 70% всего заказа Народного комиссариата обороны (НКО), был Народный комиссариат электропромышленности (НКЭП). Однако НКЭП не был включен в число оборонных наркоматов и не обладал приоритетным правом в получении необходимого сырья и материалов для производства продукции на подведомственных предприятиях. Кроме того, индустрия средств связи состоял из заводов, созданных еще в царской России, которые были незначительно реконструированы и расширены, но их мощности не соответствовали растущим потребностям РККА.

Наиболее крупные поставщики имущества связи для армии и флота в основном размещались в европейской части СССР. Так, в Ленинграде и Ленинградской области действовали заводы: № 208 (производство автомобильных радиостанций РАТ); «Красная Заря» (производство телефонной аппаратуры); № 209 (производство телеграфной

аппараты); № 211 (производство различных радиоламп); «Севкабель» (производство полевого телефонного и телеграфного кабеля). В состав московской группы входили заводы [5, с. 9, 18, 22, 27, 324]: № 203 (производство радиостанций РБ и 71ТК); № 512 (производство радиостанций батальонной сети); Московский завод анодных батарей; Кольчугинский завод «Электрокабель»; Щелковский завод радиоламп. Кроме того, на Горьковском радиозаводе № 197 серийно выпускались радиостанции различных типов (5АК, 11АК, РАФ, РСБ, и танковые), на заводе № 193 (Харьков) изготавливалась различная радиоаппаратура и радиоприемники, на Калужском электромеханическом заводе № 1 было налажено производство телеграфных аппаратов (СТ-35, Морзе). Также свою продукцию поставляли в войска аккумуляторный завод № 195 (Саратов), Иркутский и Черемховский заводы анодных батарей и др. [6, с. 73, 587, 592, 596].

Необходимо отметить, что за десять предвоенных лет, кроме завода «Электросигнал» (Воронеж), выпускавшего ширококвотельные радиоприемники, а также небольших радиозаводов Наркомата связи (№ 2 (Москва) и № 3 (Александров)) и одного электромеханического завода Народного комиссариата путей сообщений под Москвой, никаких других предприятий, изготавливавших военные средства связи, в СССР построено не было.

Для расширения производства военных средств связи генерал-майор Н.И. Гапич предлагал ряд неотложных мер по строительству новых заводов, переподчинению действующих предприятий и наращиванию производственных мощностей по выпуску оборудования связи, которые могли бы существенно улучшить ситуацию с обеспечением войск имуществом связи. Однако, за оставшееся до начала войны время, предлагаемый начальником УСКА комплекс мероприятий по развитию промышленной базы средств связи практически осуществить было невозможно. Несмотря на ускоренные темпы налаживания производства средств связи, план текущих заказов НКО на 1941 г. был провален по телефонным аппаратам, коммутаторам и полевым кабелям [7, с. 298].

С началом широкомасштабных военных действий уровень обеспеченности войск средствами связи значительно снизился. Это было обусловлено большими безвозвратными потерями имущества связи, недостаточной мобилизационной готовностью «слаботочной электропромышленности» и нерациональным размещением ее производственных мощностей на территории страны. Основная часть предприятий, производивших технику военной связи, с началом войны была эвакуирована в восточные районы СССР. Так, перемещение ленинградской группы заводов началось уже в июле – августе, московской – в октябре – ноябре 1941 г. Причем 75% эвакуированных предприятий обеспечивали выпуск

основной части радиосредств и комплектующих к ним (радиостанций РАТ, РБ, РСБ, радиоламп и источников питания).

Эвакуация большинства заводов заранее не планировалась и поэтому была проведена не организованно, зачастую со срывами планов налаживания производства продукции. В новых пунктах дислокации эвакуированные заводы зачастую не имели приспособленных производственных площадей, служебных и жилых помещений, необходимых электрических сетей и оборудованных подъездных путей. Несмотря на принимаемые советским правительством меры, установленные сроки восстановления производства и пуска радиозаводов на новых местах не соблюдались. Только к началу 1943 г. удалось выйти на плановые производственные показатели по выпуску отдельных типов средств радиосвязи и осуществить неуклонный рост их поставок в войска (табл. 1) [8, л. 28–30].

Таблица 1 – Объем поставленных отечественной промышленностью радиосредств в 1941–1943 гг.

Наименование	1941 г. с 1 июля	1942 г.	1943 г.
Радиостанция РАТ, комплект	16	14	27
Радиостанции 11-АК, РАФ, комплект	207	462	366
Радиостанция РСБ, комплект	1082	2680	2484
Радиостанции РБ и РБМ, комплект	4273	13978	21345
Радиостанция РБС, комплект	410	9831	7089
Радиоузлы РУК, комплект	–	3	33
Радиоприемники, комплект	215	1821	3327

Данные табл. 1 показывает, что к концу 1943 г. отечественная промышленность не смогла нарастить производство и фактически поставить в войска такие востребованные радиостанции как РАФ, РСБ и РБС. Потребность действующей армии в этих типах средств радиосвязи сохранялась до конца войны. Также из-за отсутствия достаточных производственных мощностей и комплектующих изделий не удалось наладить производство буквопечатающей аппаратуры типа «Карбид». Кроме того, из-за недостатка дефицитного сырья и отечественных автомобилей некоторые типы радиостанций были выпущены в различной модификации (например, РАФ-КВ-1 и РАФ-КВ-2).

В начальный период войны соединения и воинские части действующей армии испытывали большие трудности с обеспечением переносными радиостанциями тактического звена управления типа РБ и РБС. Радиостанции РБ в основном производились заводом № 203 в Москве (производственные возможности составляли 8–9 тыс. комплектов в год), а радиостанции РБС – заводом № 512 (Московская область) (производственные

возможности составляли 10–12 тыс. комплектов в год). В октябре 1941 г. эти заводы были эвакуированы и выпуск радиостанций РБ был возобновлен лишь в конце первого квартала 1942 г. К концу 1942 г. промышленность смогла поставить около 14% от заявленной потребности Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) для новых формирований, на покрытие некомплекта и убыли.

Для наращивания производства радиостанций полковой сети, было принято решение по изготовлению других радиостанций, близких по своим тактико-техническим данным к радиостанции типа РБ. В короткие сроки отечественной промышленностью в Ленинграде, Горьком, Александрове было освоено производство переносных радиостанций типа РЛ-6 (РЛ-7), 12РП и 13Р. Для изготовления этих радиостанций в основном использовались детали широкополосных приемников, изъятых у населения, поэтому они имели худшие тактико-технические характеристики и были менее надежны в работе по сравнению с радиостанцией РБ.

Кроме того, в 1942 г. на заводе № 590 в Новосибирске было освоено производство и начат выпуск новой переносной радиостанции типа РБМ, по своим качествам значительно превосходившей радиостанцию РБ, а с конца 1943 г. – радиостанции типа РБМ-5. Также в начале 1943 г. на заводе № 2 НКО была разработана новая ультракоротковолновая радиостанция А-7, предназначенная для связи в стрелковых и артиллерийских полках. В этом же году радиостанции А-7 начали выпускаться заводами № 616 в Ленинграде и № 564 в Новосибирске.

Значительное количество радиостанций, выпущенных в годы войны (около 66%), были изготовлены с применением суррогатных материалов. Поэтому качество продукции (особенно выпускавшейся в начале войны) было низким, процент брака по отдельным типам радиостанций достигал: радиостанций РБ – до 36%, а по радиостанциям 12РП – около 50%. Вместе с тем, производство данных радиостанций сыграло существенную роль в обеспечении войск средствами связи тактического звена управления.

Особую тревогу ГУСКА вызывало обеспечение войск телеграфной, телефонной аппаратурой и кабельной продукцией, поставка которых на некоторый период прекратилась из-за эвакуации заводов в глубь страны. Возобновление производства в новых районах проходило с большими трудностями.

Крайне сложным был вопрос организации производства и поставок полевого кабеля, телефонных аппаратов и коммутаторов, а также телеграфных аппаратов Бодо (табл. 2). Так, например, в 1942 г. потребность войск в аппаратах Бодо промышленность смогла обеспечить только на 3% (заявлено для поставки 640 комплектов, поставлено – 25). Для минимального обеспечения войск проводными средствами связи в Москве было

организовано производство примитивных полевых телефонных аппаратов «ПФ» (Помощь фронту), на Ленинградском заводе «Красная Заря» был запущен выпуск полевых телефонных аппаратов, а в Москве, Ленинграде и Куйбышеве – налажено кустарное производство полевого телефонного кабеля. Вместе с тем, количество выпускавшегося кабеля было намного ниже довоенного уровня.

Таблица 2 – Объем поставленных отечественной промышленностью средств проводной связи в 1941–1943 гг.

Наименование	1941 г. с 1 июля	1942 г.	1943 г.
Аппараты телефонные УНА-И, ТАИ-43, комплект	21 649	34 721	31 385
Аппараты телефонные УНА-ФИ, комплект	4963	2551	12 205
Аппараты телефонные УНА-Ф, комплект	140 944	232 094	271 144
Аппараты телефонные ТАТ-Ф, ПФ-1, комплект	19 198	20 144	2063
Аппараты телеграфные Бодо, комплект	67	25	80
Коммутаторы ПК-10, комплект	–	–	951
Коммутаторы КОФ, ФИН-6, шт.	7091	20 670	9308
Кабель телеграфный, комплект	14 797	1000	5099
Кабель телефонный, комплект	146 285	135 510	32 729

В сложных условиях войны ГУСКА обеспечивало снабжением действующей армии средствами связи, осуществляло оперативное руководство военной приемкой на заводах и вырабатывало действенные меры по наращиванию производства продукции. Так, специальным постановлением правительства промышленность, производившая средства связи, в части материально-технического и рабочего снабжения была приравнена к заводам Наркомата авиапромышленности. Запрещалась мобилизация инженерного состава, рабочих и автотранспорта с предприятий, производивших средства связи. Наркомат путей сообщения обязывался обеспечивать перевозку этой продукции и материалов наравне с перевозками грузов авиационной и танковой промышленности [9].

Развертывание и ввод в строй предприятий промышленности позволило в 1943 г. осуществить модернизацию основных образцов телефонно-телеграфной аппаратуры, в

1944 г. – начать серийное производство нового базового образца телефонного аппарата ТАИ-43, а также запустить в производство телефонные коммутаторы К-10, ПК-10 и ПК-30.

В тяжелых условиях Великой Отечественной войны отечественной промышленности удалось осуществить унификацию радио- и проводных средств связи практически во всех звеньях управления Красной армии. К концу войны в войсках связи оставались только радиостанции последнего третьего поколения радиовооружения с улучшенными характеристиками – РАТ, РАФ, РСБ и РБМ. Кроме того, было снято с вооружения множество устаревших систем телеграфной связи и оставался заказ практически только на два аппарата – Бодо (для связи Генеральный штаб – фронт – армия) и СТ-35 (для связи Генеральный штаб – фронт – армия – дивизия). Также были сняты с вооружения около десятка отечественных и иностранных образцов фонических и индукторных телефонных аппаратов и осуществлен переход к единому индукторному – ТАИ-43.

На 1 января 1945 г. уровень обеспеченности действующей армии составлял: радиостанциями РАТ – 86%; радиостанциями РАФ (11-АК, СЦР-399) – 96%; радиостанциями РСБ – 99%; радиостанциями А-7, РБС – 86%; аппаратами Бодо – 67 %; аппаратами СТ-35 – 97% [10, л. 10–13].

Таким образом, отечественная индустрия в ходе войны смогла в сжатые сроки осуществить эвакуацию, наладить производство и обеспечить действующую армию необходимым имуществом связи. Вместе с тем основными недостатками в подготовке отечественных предприятий промышленности для работы в условиях военного времени, которые не позволили своевременно в полной мере удовлетворить потребности армии и флота в средствах связи, являются: недостаточные производственные мощности заводов; низкая мобилизационная готовность предприятий промышленности средств связи; нерациональное размещение производственных мощностей предприятий электропромышленности на территории страны; слабое снабжение заводов, производивших средства связи, необходимым сырьем и комплектующими.

Данные недостатки в организации производства и поставок средств связи для снабжения Вооруженных Сил требуют критического осмысления и учета при обеспечении военной безопасности России, в том числе в ходе проведения специальной военной операции.

Список использованных источников

1. 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. 752 с.

2. Советские вооруженные силы: история строительства: монография / С.А. Тюшкевич; Министерство обороны СССР. Институт военной истории. М.: Воениздат, 1978. 516 с.
3. Военная энциклопедия в 8 т. Т. 2: Вавилония – Гюйс / Гл. ред. комиссии П.С. Грачёв. М.: Воениздат, 1994. 544 с.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 71. Оп. 12168. Д. 7.
5. Тихонов Г.С. Оборонные предприятия СССР и России: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство «Том», 2010. 608 с.
6. Тихонов Г.С. Оборонные предприятия СССР и России: в 2 т. Т. 1. М.: Издательство «Том», 2010. 608 с.
7. Миренков А.И. Военно-/оборонно-промышленный комплекс Российского государства. (Опыт хрестоматийно-аналитической документалистики). М.: Кучково поле, 2022. – 640 с.
8. ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12178. Д. 15.
9. Жарский А.П., Свердел В.Ф., Шептура В.Н. Промышленность средств военной связи в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Известия РАРАН. 2018, № 4. С. 155–161.
10. ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12178. Д. 144.

СТУДЕНТЫ И РАБОТНИКИ МОСКОВСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Крутина Е.В., к.т.н., доцент ФГАОУ ВО Московский политехнический университет, г. Москва, Россия.

Муждабаева Л.Е., эксперт проекта «Героизм надо помнить» ФГАОУ ВО Московский политехнический университет, г. Москва, Россия.

Филиппенко Л.В., студент ФГАОУ ВО Московский политехнический университет, г. Москва, Россия.

Аннотация. Статья посвящена роли студентов и сотрудников Московского автомеханического института в победе в Великой Отечественной войне. В статье раскрываются основные темы, касающиеся, сопротивления, которое они оказывали и в тылу, продолжая обучение студентов, и на фронте; сохранения исторической памяти и работы со студентами с учетом современных реалий; взаимосвязи с потомками 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы и опыта реализации проекта «Героизм надо помнить».

Ключевые слова: Московский автомеханический институт, Великая Отечественная война, народное ополчение, преподаватели, студенты, защита, проектная деятельность, Вязьма, Богородицкое, историческая память.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов стала для народа СССР испытанием, потребовавшим полной мобилизации военных, промышленных, научных и образовательных ресурсов в условиях ожесточённого противоборства с фашистской Германией. Особое место в этой мобилизации занимали технические вузы, выпускники и преподаватели которых становились как бойцами фронта, так и инженерами тыла.

Московский автомеханический институт (МАМИ), впоследствии вошедший в состав Московского Политеха, был одним из таких вузов. Его студенты, преподаватели и сотрудники с первых дней войны присоединялись к народному ополчению, трудились на оборонных предприятиях, продолжали обучение и исследования в эвакуации.

В годы войны МАМИ продолжал принимать новых студентов, в том числе эвакуированных из других вузов. Обучение шло в усиленном режиме: сокращённая теоретическая часть, увеличенные часы практики. Был внедрён ускоренный выпуск: квалифицированные инженеры готовились за 3-3,5 года, после чего их сразу направляли на военные заводы. Стипендии выплачивались за счёт внутреннего перераспределения средств, а жильё предоставлялось в общежитиях, часть которых также использовалась как временные госпитали.

В июле 1941 года, сразу после начала войны, по инициативе горкома

партии г. Москвы началась мобилизация работников и студентов в народное ополчение. Несмотря на наличие брони, 68 человек из МАМИ – 14 преподавателей и сотрудников и 54 студента добровольно записались в ряды 2-й дивизии народного ополчения (ДНО) Сталинского района Москвы.

Многие из них погибли осенью 1941 года в ходе Вяземской оборонительной операции. После включения в состав Красной армии 26 сентября 1941 года дивизия получила название 2-ой стрелковой (II формирования). В октябре попав в окружение под Вязьмой, бойцы дивизии продолжали сражаться, не сдаваясь врагу. Большинство студентов и преподавателей МАМИ, ушедших на фронт, погибли или пропали без вести. Но часть студентов в августе 1941 года, в тяжелейший период, когда враг стремительно продвигался вглубь страны, была отозвана из ополчения. Их направили в различные военные училища, где в ускоренном режиме готовили командиров и специалистов для фронта. Страна остро нуждалась в пополнении офицерского состава.

После окончания войны перед выпускниками и преподавателями МАМИ встала новая задача – восстановление разрушенной промышленности, транспортной системы, научных учреждений и городского хозяйства. Выпускники вуза участвовали в запуске заводов, строительстве различных объектов, разработке новой техники.

После Победы сотрудники института много сделали для увековечения памяти своих товарищей. В 1946 году на здании МАМИ была установлена мемориальная доска с именами погибших. В дальнейшем в вузе была создана музейная экспозиция, посвящённая участию МАМИ в Великой Отечественной войне. Проводились ежегодные встречи ветеранов, в которых принимали участие и выпускники военных лет. В 2008 году во дворе здания на Б. Семёновской, д. 38 был установлен мемориальный памятник с высеченными именами погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне этот мемориальный знак был дополнен частью композиции в виде книги из гранита, на которой были высечены имена десяти погибших и пропавших без вести студентов и сотрудников, найденных в рамках проекта «Героизм надо помнить».

Поиск осуществлялся студентами Московского Политеха на дисциплине «Проектная деятельность», в рамках которой они изучали историю формирования и боевой путь 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы. В ходе работы студенты познакомились с потомками ополченцев, вместе с ними побывали в исторических местах, связанных с ДНО, посетили музеи (Музей 2 ДНО и Московский музей «Огни Москвы»). Основное внимание в рамках проектной деятельности уделялось архивной работе с биографиями героев; но много информации было подчерпнуто и из поездок в Вязьму и Богородицкое – на места боев дивизии. Так, этот проект не только углубляет знание студентов о Великой Отечественной войне, но и способствует сохранению памяти о героях и их наследии.

Две судьбы преподавателей института

Карл Каетанович Лопяло

(фото)

Карл Каетанович родился 5 января 1894 года в семье кучера в городе Вильно (сейчас Вильнюс). Белорус по национальности. Окончил сельскую школу в 1905 году. С этого момента он начал свою трудовую деятельность сначала поденным рабочим в имении помещика в Витебской губернии, потом обучился слесарному и кузнечному делу. В 1914 году семья переехала в Петроград (сейчас Санкт-Петербург), где он стал работал слесарем в слесарно-кузнечной мастерской Технологического института. В 1915 году был мобилизован в царскую армию, служил рядовым шофером в авто-броневом дивизионе 177-го запасного полка в Петрограде и Нижнем Новгороде.

В 1917 году находился на юго-западном фронте Первой мировой войны, служил шофером в автосанитарной колонне. В этом же году вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию большевиков. В декабре 1918 года остался жить и работать в городе Полоцке Витебской губернии. Здесь началась его активная политическая деятельность – Карл Лопяло стал членом железнодорожного ревкома (революционного комитета). В 1919 году он окончил двухмесячные курсы при Народном комиссариате путей сообщения в Москве, одновременно продолжая работу в Полоцке, а затем в Рославле.

В 1922 году Лопяло поступил в Коммунистический университет имени Свердлова в Москве. После его успешного окончания, с марта 1926 года, Карл Каетанович находился на партийной работе в Москве, а также в Московской и Черниговской областях.

В 1940 году поступил на работу старшим преподавателем истории, философии и марксизма-ленинизма в Московский автомеханический институт.

На июль 1941 года состоял на воинском учете в Сталинском райвоенкомате как батальонный комиссар запаса.

5 июля 1941 года Карл Каетанович первым из сотрудников и студентов МАМИ записался в народное ополчение. Его примеру последовали многие его коллеги и ученики.

Во 2-й дивизии народного ополчения он был назначен военным комиссаром отдельной самокатно-разведывательной роты, а с 24 августа 1941 года военным комиссаром 469-го отдельного разведывательного батальона 2-й стрелковой дивизии.

Карл Каетанович Лопяло погиб в начале Битвы за Москву во время Вяземской оборонительной операции (со 2 по 13 октября 1941 года), оказавшись в окружении 10 октября 1941 года в 8 часов утра недалеко от железнодорожной станции Дорогобуж (сейчас ж/д станция Сафоново). Свидетелем гибели стал командир роты разведбата старший лейтенант Белозуб И.К.

Оба сына К.К. Лопяло: Карл (1914 г.р.), и Викентий (1916 г.р.) так же были участниками Великой Отечественной войны. Старший сын – Карл

Карлович с июня 1941 года находился на Западном фронте, воевал в звании младшего сержанта в составе полка связи. Судьба дважды свела отца с сыном осенью 1941 года на фронтах войны. От этих встреч осталось несколько фотографий и портрет отца, нарисованный Карлом на бересте за неимением бумаги.

Карл Каетанович Лопяло увековечен на памятнике, установленном у здания Московского Политеха (бывшего здания МАМИ) на Большой Семёновской улице, д. 38.

Борис Александрович Шлихтер

фото

Борис Александрович родился 22 марта 1904 году в городе Киеве Киевской губернии Российской империи (сейчас Украина) в многодетной семье. По национальности – русский. Родители Бориса Александровича – большевики с дореволюционным стажем, принадлежали к высшей партийной номенклатуре. Его юность пришлась на период руководства Ленина. Всю жизнь он находился под обаянием его личности и безмерно им восхищался. В его воспоминаниях о молодых годах центральное место всегда занимал рассказ о том, как ему, комсомольцу и юноше из близкой к Ленину семьи, однажды поручили встретить Ленина и сопровождать на какую-то встречу с рабочими. Закончив 3 класса гимназии в Красноярске, куда были сосланы его родители, 2 класса трудовой школы и рабфак в Москве, в 1924 году он поступил в Московское высшее техническое училище, но по каким-то причинам через год уехал в г. Серпухов и работал там рабочим-размеряльщиком на ситце-набивной фабрике. В 1930 году он окончил Институт народного хозяйства, который с 1924 года стал носить имя Георгия Валентиновича Плеханова – русского философа, видного деятеля советского и международного социалистического движения.

Дальше его жизнь была связана с дипломатической работой в Главкомвнешторге – с 1933 по 1935 год он возглавлял в Нюрнберге (Германия) отделение по продаже советской нефтепродукции. Вернувшись на родину, работал на руководящих должностях в системе управления торговли в Москве. С 1939 года перешел на преподавательскую и пропагандистскую работу в союз Госторговли при Краснопресненском райкоме партии, а с сентября 1939 года стал преподавать в Автомеханическом институте. В 1940 году он решил поступить в этот же институт на 1 курс, чтобы получить инженерное образование и лучше понимать студентов.

Но началась Великая Отечественная война.

5 июля 1941 года 37-милетний Шлихтер, имевший двух сыновей Сергея (1931 г.р.) и Эрнста (1935 г.р.), записался добровольцем в Народное ополчение.

Вначале он служил рядовым красноармейцем во 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы, вместе со всеми строил оборонительные сооружения на Можайской линии обороны под Москвой и на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже в Смоленской области.

Когда по личному распоряжению Сталина в разведбате 2-й ДНО была создана танковая рота, Шлихтера направили в распоряжение ее командира. На начальном этапе обороны Москвы, со 2 по 13 октября 1941 года, он участвовал в Вяземской оборонительной операции, сорвавшей вражеский план быстрого продвижения к Москве. Оказавшись в окружении, он сумел выйти к своим.

С марта 1942 года он продолжил службу в составе 10-й стрелковой дивизии Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, которая позже в составе Центрального фронта принимала участие в Сталинградской битве и получила следующее название: 181-я стрелковая Сталинградская ордена Ленина Краснознамённая дивизия.

Позднее уже в звании капитана Шлихтер, прекрасно владея немецким языком, служил старшим инструктором политотдела дивизии и занимался агитацией по сдаче в плен среди частей немецкой армии. Во время осады Бреслау провел 800 агитпередач. Перейдя линию фронта с разведчиками, лично склонил к сдаче 2 батальона эсэсовцев. Проявив исключительную смелость, он организовал с ними переговоры, что привело к капитуляции более 600 солдат и офицеров вермахта. Борис Александрович демобилизовался в 1947 году в звании майора.

До 1964 года он работал старшим редактором отдела плановой библиографии и заместителем заведующего отделом рукописей в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина. На этой должности он, в том числе, внёс свой вклад в сохранение рукописи и публикацию романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Борис Александрович Шлихтер скончался в 1973 году, отдав все свои силы и опыт на благо развития экономики и культуры нашей страны. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Имеет награды: медаль «За оборону Сталинграда» (1943 год); медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 года» (1945 год); орден Отечественной войны II степени (1945 год)

Заключение

Великая Отечественная война стала временем тяжелейших испытаний для всей страны, и Московский автомеханический институт (МАМИ) внёс в Победу свой вклад. Студенты, преподаватели и сотрудники института сражались в рядах народного ополчения, трудились на оборонных заводах, продолжали учёбу в эвакуации, чтобы страна не лишилась будущих инженеров.—

Сегодня Московский Политех (в состав которого вошёл МАМИ) продолжает традиции своих предшественников – готовит инженеров, программистов, дизайнеров, развивает науку и хранит историческую память. Важно, чтобы новые поколения студентов знали и помнили, кому они обязаны возможностью учиться, творить и строить будущее.

Фото памятника студентам и сотрудникам МАМИ

1. Ополченцы московских вузов. Выпуск 1. МАМИ. Под редакцией А.Ю. Дрожжиной, Л.Е. Муждабаевой – М: Москва: АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны», 2024. – 136 с.
2. Московский государственный технический университет «МАМИ». К 145-летию со дня основания. Под редакцией А.В. Николаенко и В.В. Серебрякова. Москва. Наука, 2010. – 978 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ	2
Журова Любовь Павловна	
80 лет в забвении_Поиск родственников нашего земляка-Столбова Михаила Васильевича, найденного поисковиками в апреле 2022 года	6
Швед Александр Анатольевич	
Пленен под Вязьмой. Воинский подвиг военнопленного военфельдшера Винника Л. М.	14
Комарова Ольга Валерьевна_Гуренко Роман Игоревич	
Трагедия Хатыни: символ народной памяти и героизма в годы Великой Отечественной войны	24
Комарова Ольга Валерьевна, Егоров Артем Сергеевич	
Жизнь в оккупированных территориях Беларуси «опыт и уроки»	29
Комарова Ольга Валерьевна	
Дорогобужский партизанский край: создание «зоны свободы» в тылу врага в годы Великой Отечественной войны	39
Комарова Ольга Валерьевна, Хренова Екатерина Дмитриевна	
Память о Великой Победе: как сохранить единство фронта и тыла	44
Паныч Кира Андреевна	
Врач. Ученый. Святитель. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).....	49
Сороковик И.А.	
ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА БССР В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	55
Журова Любовь Павловна	
Вяземский котел - одна из трагических страниц в истории_Великой Отечественной войны, не рассказанная в учебниках по истории России!	
Романов Александр_Романов Алексей	
«Ученики школы им. М. Горького (МБОУ «СОШ№12»)города Балахна Нижегородской области, участвовавшие в боях за освобождение Москвы_на ее подступах в Смоленской области».....	70
Тарасенкова Т.И.	
РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ФСБ ОБ ОККУПАЦИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	76
Шептура В.Н.	
ИНДУСТРИЯ СРЕДСТВ СВЯЗИ ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ_В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)	82
Крутина Е.В., Муждабаева Л.Е. Филиппенко Л.В.	
СТУДЕНТЫ И РАБОТНИКИ МОСКОВСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	91